

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поворотной пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Сиб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32., а
также въ книж. маг. Вольфа,
Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Якушина.

Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: О дѣятельности сибирскихъ отдѣловъ Императорскаго Географическаго Общества. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Екاته-
ринбурга, Вярнаго, Енисейска, Читы, Томской губерніи, Тергуата и Кайдалова. — Научныя изслѣдованія Сибири. — Картины Алтая. П.
А. К. — Исторія одного волостнаго писаря. Г. М. — Между Томскомъ и Иркутскомъ (дорожный набросокъ). Стих. Омусовскаго. — Хроника
за недѣлю. — Биржевыя извѣстія. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ 8 РУБЛЕЙ.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

ПО ПОВОДУ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКИХЪ ОТДѢЛОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Давно уже говорится и печатается, что оба наши един-
ственныя ученые общества въ Сибири страдаютъ общимъ
порокомъ — излишнимъ бюрократизмомъ въ веденіи своихъ
дѣлъ. Причина этого отчасти въ уставахъ этихъ обществъ,
отчасти въ условіяхъ сибирской жизни вообще. Уставы отдѣ-
ловъ различны. Въ восточно-сибирскомъ отдѣлѣ порядки
устроены такъ: для завѣдыванія текущими дѣлами суще-
ствуетъ распорядительный комитетъ, переписку ведетъ секре-
тарь Отдѣла, который избирается на одномъ изъ годовичныхъ
собраній и утверждается въ своей должности генералъ-гу-
бернаторомъ Восточной Сибири. Засѣданія комитета чисто
канцелярскія, да они, конечно, иными и не могутъ быть. За-
тѣмъ бываютъ еще общія собранія, но такъ рѣдко, что иной
годъ всего одно собраніе въ цѣлый годъ устроится. На общемъ
собраніи бываетъ какое-нибудь чтеніе, но ученыхъ споровъ
не допускается, да это было бы и неудобно. Вотъ и вся сессі-
ональная дѣятельность общества. Тѣхъ ученыхъ бесѣдъ, какія
устроиваются въ петербургскомъ Географическомъ обществѣ

по отдѣленіямъ и на которыхъ допускаются диспуты, въ
Иркутскѣ не бываетъ. Отъ этого сессіональная дѣятельность
общества проходитъ скучно и мертвенно, и интересъ къ этой
дѣятельности въ мѣстномъ провинціалномъ обществѣ не рас-
шевеливается. Оно узнаетъ о текущихъ дѣлахъ общества
только разъ въ годъ путемъ печати изъ его отчета, да разъ
или два въ годъ изъ устнаго сообщенія секретаря на обихихъ
собраніяхъ. Такое рѣдкое напоминаніе о себѣ не особенно
содѣйствуетъ популярности единственнаго ученаго общества
въ край и весьма въ ничтожной степени оживляетъ мѣстную
жизнь, отвлекая городское общество отъ карточного стола
и пріучая интересоваться наукой. Въ Омскѣ порядки нѣ-
сколько другіе; тамъ распорядительнаго комитета нѣтъ, дѣ-
лами завѣдываетъ секретарь подъ руководствомъ предѣдателя
общества, всѣ вопросы рѣшаются на общихъ собраніяхъ
Отдѣла; эти-то собранія и соотвѣствуютъ иркутскому распо-
рядительному комитету; они не бываютъ многочисленны, со-
бирается членовъ 15 и немного болѣе, такъ что въ числен-
номъ отношеніи они немного превосходятъ иркутскій коми-
тетъ, въ которомъ засѣдаетъ обыкновенно около 10 членовъ.
Такимъ образомъ засѣданія общаго собранія бываютъ въ
Омскѣ смѣшаннаго содержанія: тутъ читаются отчеты экскур-
сантовъ, дѣлаются научныя сообщенія и тутъ же обсуждаются
денежныя и другіе внутренніе вопросы Отдѣла. Общія собра-
нія бываютъ въ Омскѣ чаще, чѣмъ въ Иркутскѣ; ихъ вѣ-
роятно бываетъ столько же, сколько въ Иркутскѣ бываетъ
засѣданій распорядительнаго комитета. Вслѣдствіе этой осо-
бенности въ Омскѣ сессіональная дѣятельность отдѣла идетъ
живѣе; на собраніяхъ дѣлаются возраженія по поводу про-
читанныхъ сообщеній, и собранія приобрѣтаютъ видъ ученыхъ
бесѣдъ. Но здѣсь чувствуется другое неудобство; обсужденіе
текущихъ дѣлъ общества, касаясь иногда деликатныхъ во-
просовъ о научной цѣнности трудовъ членовъ общества, предъ-
являющихъ претензіи на расходы со стороны общества, при-
нуждаютъ завѣдывающихъ дѣлами общества желать неглас-
ности засѣданій. Поэтому стремленіе нѣкоторыхъ членовъ
сдѣлать собранія общества болѣе многочисленными, сдѣлать

ихъ болѣе привлекательными для публики, идуть, само собою, въ разрѣзъ съ желаніемъ завѣдывающихъ, желаніемъ исполнить естественнымъ и законнымъ. Изъ послѣдняго бюллетеня Отдѣла видно, что въ Омскѣ пришли къ рѣшенію учредить распорядительный комитетъ изъ четырехъ членовъ; эта мѣра устранить вышеописанное неудобство и Отдѣлъ, конечно, выиграетъ, получивъ возможность развить настоящей характеръ своихъ собраній, имѣющихъ видъ бесѣдъ. Не безъ пользы также останется для Отдѣла другая придуманная мѣра, выпускать постоянные бюллетени о засѣданіяхъ Отдѣла; они постоянно знакомятъ сибирское общество съ дѣятельностью Отдѣла и поддерживаютъ и подогрѣваютъ интересъ къ нему. Нельзя не пожелать, чтобъ и восточно-сибирскій Отдѣлъ позаботился объ устройствѣ научныхъ бесѣдъ; въ Иркутскѣ это легче сдѣлать, чѣмъ въ Омскѣ; въ Иркутскѣ много учебныхъ заведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ спеціальный характеръ; чиновничество также многочисленно и разнообразно по своей спеціальности; здѣсь находится управленіе горнымъ дѣломъ, золотоплавильная и лабораторія, православная миссія и пр. По своей централизаціи Иркутскъ единственный городъ въ Сибири; это Омскъ, Томскъ, Барнауль, Війскъ и можетъ быть еще кое-что вмѣстѣ слитое. Ученыхъ въ иркутскомъ обществѣ, конечно, нѣтъ, но любителей, и любителей искренно преданныхъ своему предмету, конечно, въ городѣ найдется немало по всѣмъ отраслямъ знанія, или по крайней мѣрѣ достаточно, чтобъ образовать въ Отдѣлѣ спеціальныя секціи. Заведеніе засѣданій по секціямъ значительно оживило-бы дѣятельность Отдѣла. Или вмѣсто секцій можно было бы рекомендовать такой обычай: разсѣлать общія собранія на чтенія и рефераты; на первыхъ пусть читаются такіе отчеты или сообщенія, которые по своему общедоступному содержанию и по таланту докладчика могутъ разчитываться на многочисленное собраніе слушателей; на вторыхъ же непродолжительные рефераты, интересные для немногихъ, спеціально занимающихся предметомъ.

Это все мы говорили по поводу помѣхъ, которыя заключаются въ уставахъ или въ установившихся обычаяхъ внутри Отдѣловъ. Но и въ самомъ сибирскомъ обществѣ лежитъ отчасти вина мертвенности Отдѣловъ. Первое дѣло—въ Сибири нѣтъ людей по профессіи ученыхъ; все, что записывается здѣсь наукой, это любители изъ чиновниковъ; правда, въ дѣятельности восточно-сибирскаго Отдѣла участвовало нѣсколько лицъ, незанимавшихъ никакихъ должностей, какъ напримѣръ Дыбовскій, Чекановскій, Черскій, Ксенжольскій, но это были сельные поляки, жильцы въ Сибири, слѣдовательно, случайные; можно еще указать на два, три лица изъ отставныхъ чиновниковъ; затѣмъ остальные дѣлатели все чиновники или учителя, которые заниматься наукой могутъ только урывками. Съ одной стороны, подобное положеніе вещей не даетъ нашимъ сибирскимъ ученымъ обществамъ солиднаго значенія, съ другой общества не имѣютъ той независимости, какую бы должно отличать ученое учрежденіе. Поэтому и выборы въ Отдѣлахъ происходятъ подъ давленіемъ мѣстнаго начальства, да и на направленіи ученой дѣятельности отражается вмѣшательство посторонней руки. Экспедиціи Отдѣловъ предпринимаются иногда не въ чистыхъ интересахъ науки, а въ видахъ какихъ нибудь потребностей мѣстной администраціи. Такой характеръ нашихъ сибирскихъ обществъ по всей вѣроятности значительно ослабится съ

открытіемъ сибирскаго университета, при которомъ, конечно, возникнетъ не одно ученое общество. Намъ думается также, отчего бы академіи наукъ не держать одного или двухъ своихъ академиковъ въ Иркутскѣ. На эту мысль навела насъ недавно изданная біографія академика Лаксмана, жившаго въ Сибири и получавшаго жалованье собственно за то, что, живя въ Иркутскѣ, онъ собиралъ свѣдѣнія и коллекціи для академіи наукъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему всѣ академики живутъ непременно въ Петербургѣ? Особенно было бы полезно для науки, если-бъ академики-ориенталисты имѣли свое мѣстопробываніе на востокѣ. Оттого-то сибирскіе языки представляются до настоящаго времени вовсе неизученными, и о нихъ пишутъ, не выѣзжая изъ Петербурга. Знаніемъ кавказскихъ языковъ наука обязана Услару, который все свое время проводилъ на Кавказѣ. Отчего бы въ подражаніе этому академику не командировать академика на жительство въ Иркутскъ съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ изучалъ мѣстные языки? Разумѣется, и для изученія природы можно было бы испробовать то же средство. А два, или даже одинъ академикъ, примкнувъ къ средѣ восточно-сибирскаго Отдѣла, придастъ бы ей совершенно другой тонъ.

ХРОНИКА.

Иркутское городское общество, по случаю дня тезоименитства его императорскаго высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и празднованія 300-лѣтня присоединенія Сибири къ Россійской державѣ, имѣло счастье поднести Его Императорскому Величеству, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподанническихъ чувствъ:

„Всемиловѣйшій Государь!

„Сегодня торжественный день тезоименитства его императорскаго высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, и съ этимъ днемъ совпадаетъ празднованіе присоединенія Сибири къ Россійской державѣ 300 лѣтъ тому назадъ. Представители иркутскаго городского общества, вознесъ Господу Богу теплыя молитвы о пролонгій для блага Россіи драгоценныхъ дней Вашего Императорскаго Величества и о процвѣтаніи вашего августѣйшаго Дома, позволяютъ себѣ принести поздравленіе съ днемъ тезоименитства его императорскаго высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и повергаютъ къ стопамъ вашимъ свои искреннѣйшія вѣрноподанническія чувства, выражая глубочайшую благодарность за милости, которыми Ваше Императорское Величество не оставляете нашъ отдаленный край. Слова, начертанныя вами, Государь, на докладѣ главнаго начальника края о нуждахъ Сибири, запечатлѣны въ сердцахъ нашихъ. Слова эти даютъ намъ смѣлость, Всемиловѣйшій Государь, всеподданнѣйше просить объ удовлетвореніи первыхъ и насущныхъ потребностей Сибири, что осуществить наши заветныя мечты. Даруйте, Государь, нашей родинѣ тѣ благодѣтельныя реформы, которыми уже такъ давно пользуется Европейская Россія и которыя составляють неуязвимый вѣнецъ славы Вашего въ Бозѣ почившаго Родителя. Введеніе этихъ реформъ въ Сибири дастъ Вашимъ вѣрноподаннѣмъ новымъ силамъ для посвященія ихъ на служеніе Вашему Императорскому Величеству и родинѣ“.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, съ представленіемъ Его Императорскому Величеству сего адреса, Всемиловѣйшѣе соизволилъ собственноручно начертать: „Б л а г о д а р и т ь“.

Въ „Енисейскихъ губ. вѣдомостяхъ“ сообщается о празднованіи въ Красноярскѣ, 6-го декабря, дня трехсотлѣтня Сибири. Вечеромъ былъ балъ и ужинъ, сопровождавшійся многими обычными тостами. Одинъ изъ старшинъ собранія, И. Т. Савенковъ, произнесъ тостъ за молодое

поколѣніе Сибири, за будущій университетъ, какъ разсадникъ знанія; послѣ его рѣши одинъ изъ членовъ собранія, П. М. Крутовскій, предложилъ открыть тутъ же, на ужинѣ, подписку въ пользу нуждающихся сибиряковъ-студентовъ. По подпискѣ было собрано около 2000 р. Самое крупное пожертвованіе въ 1000 р. сдѣлала А. Ф. Кузнецова.

Мы также слышали, что сибиряки, проживающіе въ Москвѣ, собрали сумму въ 2000 р. въ пользу бѣдныхъ учащихся, предполагая эти деньги сдѣлать фондомъ для общества вспоможенія. Петербургъ въ этомъ случаѣ отсталъ, и мы не разъ указывали на это равнодушіе проживающихъ въ Петербургѣ капиталистовъ.

Натастрофа въ Иркутскѣ. Вотъ что мы прочли въ № 49 иркутскихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» отъ 4 декабря: «Много безобразныхъ и возмутительныхъ дѣлъ творится въ Иркутскѣ и въ Иркутской губерніи, пишу Епархіальнымъ Вѣдом., какъ свидѣтельствуемъ о томъ газета, «Сибирь»; многія подобныя дѣла и вырѣдъ ожидаются, какъ обычныя здѣсь. Но безобразіе, которымъ отличились дѣяніи блюстители общественной безопасности и порядка, 26 ноября, въ день святаго Инокентія, можетъ быть названо типическимъ и неординарнымъ. Этотъ день для Иркутска есть табельный—праздничный день. Изъ гражданъ, чтущихъ память святаго, многіе еще наканунѣ праздника отравились въ Вознесенскій монастырь, въ которомъ почитаютъ мощи святаго; по большенство—конные и ишіе—сѣвшили туда утромъ въ самый праздникъ. Вечеромъ, и утромъ до 9-ти часовъ иркутскіе богомольцы благополучно переправлялись черезъ рѣку Ангару, на такъ называемомъ плашкоутѣ-самолетѣ. Не то было съ тѣми, которые стали переправляться въ 9 часовъ утра. Ихъ было 120 человекъ, среди ихъ находился и владыка, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Вепіаній, сѣвшій въ Вознесенскій монастырь для совершенія божественной литургіи. Едва отошли они отъ берега сажень на десять, какъ канатъ, на которомъ ходитъ самолетъ отъ берега до берега, допнулъ, и—богомольцы стремительно понеслись внизъ по Ангарѣ. Морозъ былъ въ 35 градусовъ по Реомюру; надъ Ангарой стоялъ непроглядный туманъ, такъ что за сажень ничего нельзя было видѣть. Канатъ, видно уже изветшавшій, лопнулъ такъ тихо, что пассажиры не почувствовали никакого толчка или сотрясенія, и сначала не знали, что плывутъ не къ противоположному берегу, а внизъ по Ангарѣ. Они догадались объ этомъ уже тогда, когда отнесены были на значительное разстояніе отъ мѣста переправы. Никого и ничего не вида по сторонамъ, и полагая, что въ туманѣ и ихъ никто не видитъ, они начали давать знать о себѣ криками. Но на крикъ ихъ не только никто не явился съ помощью, даже никто и не откликнулся. На самолетѣ, по небрежности арендатора перевоза, не оказалось ни каната, ни весла, ни даже толпора, такъ что когда нужно было послѣ перерубить веревку, ее нечѣмъ было перерубить, и переплыли нилой. Единственная лодочка, бывшая при плашкоутѣ,—и та не могла быть употреблена пассажирами въ свою пользу: двое изъ перевозчиковъ (а ихъ было всего четверо) сѣли въ нее и поплыли къ мѣсту переправы, съ тѣмъ чтобы дать знать о случившемся кому слѣдуетъ. Помощь была необходима немедленная, такъ какъ безпомощнымъ пассажирамъ плашкоута каждую минуту угрожала гибель. И мы увѣрены, что во всякомъ другомъ городѣ ее и оказали бы немедленно, по рѣшѣ посѣтили бы послать барказъ за барказомъ, а по обоимъ берегамъ—конныхъ людей для развѣдокъ и принятія мѣръ къ спасенію бѣдствующихъ. Но изъ иркутскихъ управителей, одинъ, вѣстѣ того, чтобы подать немедленную помощь бѣдствующимъ пассажирамъ самолета, бездѣйствовали, а другіе только препирались между собою. Мѣстный исправникъ говорилъ, что спасеніемъ погибавшихъ должна озантаться управа, а представитель управы говорилъ, что это дѣло исправника. Такъ препирались они цѣлые пять часовъ. Уже въ 3-мъ часу пополудни былъ посланъ барказъ съ шестью людьми, но и тотъ безъ пользы: онъ вѣкорѣ затергъ былъ плывущимъ по рѣкѣ льдомъ. И такъ, плашкоутъ былъ брошенъ на произволъ судьбы. Пассажиры его, среди непрогляднаго тумана, не знали, далеко ли и мимо какихъ мѣстъ они плывутъ, и только продолжали давать знать о себѣ крикомъ, въ надеждѣ, не услышавъ ли кто и не подастъ ли помощь. Крикъ ихъ въ прибрежномъ селеніи Жилкинѣ, правда, былъ услышанъ, и двое изъ крестьянъ на лодкѣ подплыли къ плашкоуту, но безъ пользы. Веревка, поданная имъ съ

плашкоута, порвалась, и бѣдные пассажиры продолжали нестись внизъ по рѣкѣ, ожидая каждую минуту гибели. И гибель ихъ была очень возможна. Плашкоутъ, устроенный на двухъ барказахъ, при первомъ сильномъ ударѣ о берегъ или объ островъ на рѣкѣ, легко могъ распасться на двѣ половины и пустить ко дну сидѣвшихъ на немъ. Но была и другая смертельная опасность, это—опасность замерзнуть на 35-ти-градусномъ морозѣ и въ туманѣ, проникавшемъ до костей. Пассажиры были всѣхъ возрастовъ, начиная отъ дѣтей на рукахъ матерей, и одѣты не по дорожному, а по праздничному, легко; у многихъ на ногахъ не было не только калошъ, но и чулокъ. Итакъ, гибель 120-ти человѣческихъ душъ была неминуема, особенно если бы доплыли они до такъ-называемыхъ частыхъ острововъ, гдѣ Ангара течетъ съ стремительностію водопада.

Но видно молитвы архипастыря и вопль дѣтей были услышаны Богомъ. Нежданно-негаданно плашкоутъ сѣлъ на мель въ 8-ми верстахъ отъ Иркутска (по теченію рѣки), за Жилкинскимъ селеніемъ. Но и тутъ бѣдные пассажиры, протрѣпаные отъ холода, а нѣмѣ уже и обморозившіеся, напрасно ждали помощи отъ блюстителей общественнаго порядка и безопасности. Власти, и городскія и уѣздныя, продолжали преступное бездѣйствіе. Мѣстный исправникъ не считъ нужнымъ и явиться въ Жилкино, тогда какъ былъ обязанъ непременно присутствовать тамъ уже по тому одному, что тамъ было въ то время многолюдное стеченіе народа. Жилкинскій старшина на просьбу о помощи, обращенную къ нему отъ настоятеля монастыря, отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ предписанія отъ начальства. А вѣдь начальство этому не трудно было понять, что 120 человекъ не то же, что 120 мухъ.

И эти 120 человекъ, сидя на мели, погибли бы отъ страшнаго мороза и тумана, если бы не посѣпѣли на дѣло спасенія ихъ архимандритъ Вознесенскаго монастыря съ братією.

Настоятель монастыря архимандритъ Вепіаній, лишь только узналъ, что плашкоутъ съ богомольцами сѣлъ на мель и гдѣ именно немедленно отправилъ туда двѣ монастырскія лодки съ спасательными принадлежностями. На этихъ-то лодкахъ и потомъ на монастырскихъ подводахъ и были перевезены вдоволь пострадавшіеся и брошенные всѣми богомольцами. Посадка и переправа ихъ началась въ 1 часу пополудни, а къ 4-мъ часамъ они были уже или въ монастырь, или въ монастырской гостинницѣ, и пользовались радуннымъ монастырскимъ уходомъ. Но кучера съ 12-ю экипажами и съ лошадыми, которыхъ было около 15-ти, должны были остаться на плашкоутѣ, такъ какъ у монастыря не было средствъ снять ихъ. Они и оставались тамъ трое сутокъ. Монастырь впрочемъ и имъ оказалъ услугу доставленіемъ дровъ и пищи для нихъ и корму для лошадей. На другой день въ этой услугѣ принялъ участіе и крестьяне села Жилкина. Въ этотъ день посѣтили ихъ и представители управы и полиціи, прѣхавшіе съ эконопомъ архіерейскаго дома, и предложили имъ продовольствіе отъ города. Наконецъ, черезъ трое сутки сняты были съ самолета и кучера съ лошадыми и экипажами.

Такъ-то мы ведемъ свои дѣла! А вѣдь скоро будемъ праздновать трехсотлѣтній сибирскій юбилей!... Что сказать на сіе?!

Въ правительственныхъ сферахъ, по словамъ «Новаго Времени», возбужденъ вопросъ о новой желѣзной дорогѣ на Уралѣ. «Дорога эта должна соединить всѣ главныя заводы южнаго Урала и затѣмъ, соединя ихъ на сѣверѣ съ Екатеринбургомъ и слѣдовательно со всѣмъ сѣвернымъ Ураломъ, южною своею оконечностію дойти до пароходнаго воднаго пути, ведущаго къ Волгѣ, подобно тому, какъ сѣверный конецъ уральской дороги выходитъ на пароходное сообщеніе съ Волгой у Перми».

Понятно, каждый областной районъ хлопочетъ о себѣ. Желѣзная дорога для уральскихъ заводовъ имѣетъ свое значеніе. Одни только наши добродушные земляки молчатъ и ждутъ у моря погоды.

— Мы слышали, что мысль о постановкѣ въ Новочеркасскѣ памятника Ермаку, покорителю Сибири, осуществится въ текущемъ году. Какъ известно, Донское Войско призываетъ Ермака не за суздальскаго уроженца, а за донскаго казака и впоследствии своего атамана. Все это весьма лестно для памяти знаменитаго завоевателя, но мы боимся, что это грѣшитъ нѣсколько по части исторической дѣйствительности.

Въ добавленіе къ нашей хроникѣ эпидемій и эпизоотій въ Сибири, въ послѣднемъ № 51 „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ мы нашли слѣдующее извѣстіе:

„Чума на рогаѣмъ скотѣ въ селеніяхъ Канскаго округа, несмотря на всѣ принятыя мѣры, все еще не прекращается. По послѣднимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, въ пяти деревняхъ Покровской волости пало 125 головъ изъ 172 заболѣвшихъ“.

„Горячка въ селѣ Кольванскомъ, Війскаго округа, продолжается; въ 10 дней изъ 20 заболѣвшихъ умерло 12 человѣкъ“. Наконецъ, въ Уртамской волости, въ деревнѣ Батуриной, по извѣстію „Том. Губ. Вѣд.“ появилась болѣзнь, отъ которой мужчины и женщины „мѣшаются умомъ, причѣмъ руки и ноги у нихъ сводятся судорогами“. Отъ этой неопредѣленной болѣзни уже умерло трое крестьянъ и къ 10 декабря оставалось 9 больныхъ? Что это, Господи Боже мой, какія странныя и невиданныя эпидеміи появляются въ Сибири. Шутка сказать! Ждешь окрыленія разумомъ, развитія умственныхъ силъ, а тутъ эпидемія умопомѣшательства. Не этимъ-ли вызвано пресловутое иркутское пожертвованіе?

Въ тѣхъ же „Губ. Вѣд.“ сообщено изъ Канска, что 30 ноября оттуда была отправлена пѣшая партія арестантовъ, слѣдовавшихъ изъ Томска въ Омскъ, но въ 22 верстахъ отъ Канска она остановилась, такъ какъ по случаю сильнаго холода идти далѣе оказалось невозможнымъ. Извѣщенное объ остановкѣ партіи въ деревнѣ Половинкѣ, Канское полицейское управленіе отправило на мѣсто стоянки арестантовъ особаго нарочнаго съ теплой одеждой, которую и были снабжены арестанты, помимо выданной имъ въ Томскѣ. Затѣмъ, партія была вновь отправлена въ путь.

Все это прекрасно, но неужели же нѣтъ возможности приостанавливать, по случаю холодовъ, передвиженіе на побочныхъ трактахъ, подобно тому, какъ это дѣлается на главныхъ. Обратная партія, какъ настоящая и другія партіи на промежуточныхъ этапныхъ сообщеніяхъ, такъ бывають малочисленны, что едва-ли могутъ встрѣтиться затрудненія даже относительно перевозки ихъ. Вѣдь ѣздить-же нарочный съ теплой одеждой, но въ другихъ случаяхъ можетъ одежда прійти и не во-время. О, сколько этихъ неразрѣшимыхъ вопросовъ въ нашихъ палестинахъ!

Въ № 32 „Восточнаго Обозрѣнія“ было сдѣлано извлеченіе изъ „Сибирской газеты“ о беззрономъ проѣздѣ въ Иркутской губерніи почтоваго чиновника, а именно г. К—ва. Въ „Сибирской газетѣ“ № 47, въ отвѣтахъ редакціи, мы нашли отказъ редакціи отъ этой корреспонденціи. Нынѣ мы получили изъ Иркутска отъ князя Кутаева также разъясненіе этого обстоятельства. Кн. Кутаевъ пользуется правомъ беззронаго ѣзды по Восточной Сибири, и взведеннаго на него нареканія невинны *).

За то о бывшемъ иркутскомъ губернскомъ почтмейстерѣ Тыжновѣ и хозяйственномъ содержаніи имъ станцій, факты, переданные у насъ въ томъ же 32 №, вполнѣ подтверждаются. Надъ бывшимъ иркутскимъ почтмейстеромъ Тыжновымъ производится нынѣ слѣдствіе, съ начетомъ на него 20.000 р. с. Сверхъ того, за приносимое нынѣ къ дѣлу о кражѣ 20.000 р. въ иркутской губернской конторѣ, упомянутый почтмейстеръ, по постановленію Главнаго Управленія Восточной Сибири, преданъ суду и уволенъ въ отставку.

Сообщая эти подтвержденныя официально данныя, мы не можемъ все-таки не поболѣзновать за почтовую часть въ Иркутскѣ, хотя, какъ видно, князь Кутаевъ, явившійся въ Иркутскъ позднѣе, здѣсь не причѣмъ.

Въ № 52 „Сибирской газеты“ встрѣчается слѣдующее заявленіе: „Мы получили жалобы подписчиковъ на неполученіе №№ газеты изъ Кимилгѣе, с. Зиминскаго, изъ Ташкента и много другихъ жалобъ на недоставленіе отдѣльныхъ №№. Что тутъ дѣлать? Подписчиковъ трудно удовлетворять двойными №№“.

Если нельзя ничего поддѣлать, то нельзя-ли вести хоть статистику неполученныхъ №№, съ распредѣленіемъ, гдѣ болѣе всего ихъ теряется. Можетъ быть, какъ изъ всякой статистики, получатся и выводы.

* Мы просимъ извиненія только въ одномъ: князь Кутаевъ вызываетъ корреспондента, но обнаруживать имена корреспондентовъ, хотя и чужой газеты, мы не считаемъ себя въ правѣ.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Сибири» помѣщена корреспонденція изъ Баянъ-аула, или вѣрнѣе изъ Павлодара, но по поводу Баянъ-аула. Баянъ-аулъ—это небольшое казачье селеніе, верстахъ въ 200 отъ Павлодара или около того, лежащее въ Киргизской степи. Мѣста здѣсь гористыя и живописныя; въ прежнее время сюда любили ѣздить изъ Омска важные чиновники для дачной жизни. Здѣсь была основана казачья станица, но впоследствии казаки понемногу разбрелись отсюда; теперь здѣсь небольшие только остатки прежняго селенія. Корреспондентъ „Сибири“ разсказываетъ, что въ настоящее время баянъ-аульскіе казаки хотять хлопотать „о прибавкѣ къ нимъ еще жителей-казачковъ, чтобы станица была не столь малочисленною“ и кромѣ того объ основаніи еще новыхъ четырехъ казачьихъ поселковъ въ окрестностяхъ Баянъ-аула. Это извѣстіе кажется намъ страннымъ; обыкновенно пріѣмъ въ общество новыхъ членовъ бывасть затруднительно устроить, потому что онъ влечетъ за собой уменьшеніе въ долѣ пользованія угодами старыхъ членовъ общества. Ходатайство баянъ-аульскихъ казаковъ о прибавкѣ жителей въ ихъ селеніе еще можно объяснить разсчетомъ уменьшить повинности раскладкою на большее число жителей. Но что за нужда баянъ-аульскимъ казакамъ хлопотать объ основаніи новыхъ поселковъ, изъ которыхъ ближайшій предпологается въ 47 верстахъ, другой въ 150, а третій въ 200 верстахъ отъ Баянъ-аула?

КОРРЕСПОНДЕНЦЫ.

Екатеринбургъ (корресп. «Восточ. Обзор.»). Связанные географически съ Сибирью, мы охотно называемъ себя сибиряками тамъ, гдѣ употребленіе этого эпитета должно служить къ нашему-же восхваленію, какъ указаніе на природную талантливость, стойкость, предприимчивость, присущія сибирякамъ. Но интеллигенція наша въ дѣйствительности плохо сочувствуетъ Сибири. Лучшее всего это сказалося въ томъ, что 6 декабря не вызвало въ нашемъ городѣ никакихъ мѣръ проявленія сочувствія, хотя бы въ самой платонической формѣ, къ трехсотлѣтнему юбилейному празднику Сибири. Ни адреса, ни телеграммы, ни даже объѣда, или молебна. Ни до чего этого не додумались ни въ думѣ подѣ предсѣдательствомъ г. Кривцова, ни въ земствѣ подѣ предсѣдательствомъ вновь избраннаго на пятитысячный окладъ г. Клеиняна.

Другое дѣло, когда заходить рѣчь о возможности поживиться на счетъ Сибири, хотя бы въ будущемъ. По поводу предстоящей постройки Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги разговоры очень много. Всѣхъ она интересуетъ и всѣ готовятся такъ или иначе къ ней примазаться. Одинъ изъ купцовъ, во время земскаго собранія собиралъ подписи подѣ адресъ графу Стенбоку, гдѣ говорилось „Надѣмся, что при постройкѣ не будемъ обойдены мы, сибиряки“; другая купчиха заранѣе совершаетъ съ извѣстнымъ прожекторомъ-путейцевъ контрактъ на участіе въ предстоящихъ работахъ по дорогѣ; товарищество вновь устроеннаго механическаго завода, до сихъ поръ изготовлявшее одни велосипеды, ждетъ заказовъ для новой дороги и, какъ вещественное доказательство пригодности своихъ издѣлій, подноситъ г. министру путей сообщенія красивый и цѣнный игрушечный велосипедъ; телеграммы о томъ, когда-же будетъ приступлено къ постройкѣ, такъ и летятъ въ Петербургъ отъ разныхъ аферистовъ по адресу ихъ столичныхъ собратій.

Быль у насъ недавно второй сѣздъ горнозаводчиковъ, но мизерные результаты его дѣятельности далеко не оправдывали громкаго названія. По части охраненія интересовъ горнозаводчиковъ въ ихъ отношеніяхъ къ горнорабочимъ нѣкоторые изъ съѣхавшихся выказали необыкновенное усердіе. Они видимо пошли по слѣдамъ соѣдѣй, сибирскихъ золотопромышленниковъ и пректировали такіа правила для горнорабочихъ, которыя повели бы къ полному закры-

пошею послѣднихъ. На случай нарушенія договоровъ найма и самовольныхъ уходовъ предлагались чисто драконовскіе законопроекты. Когда расхитившимся не въ мѣру прожекторамъ замѣчали, что ихъ требованія идутъ въ разрѣзъ съ направлеиємъ существующаго законодательства, то они возражали: „пусть намъ откажутъ, но мы все-таки должны этого требовать“. Для обузданія слишкомъ ретивыхъ прожекторовъ было предложено послать за прокуроромъ, чтобы онъ далъ свое заключеніе по возбужденнымъ вопросамъ. Сдѣлавшимъ это послѣднее предложеніе едва удалось растолковать, что прокуроры окружныхъ судовъ не обязаны давать заключенія по требованіямъ представителей горнозаводскихъ конторъ. Въ концѣ-концовъ порѣшили избрать комиссію для обсужденія этого жгучаго вопроса. Органъ горнозаводскихъ конторъ, „Екатеринбургская Недѣля“ остался, впрочемъ, довольна результатами сѣзда и свидѣтельствуеть, что вопросъ о пересмотрѣ существующихъ правилъ о наймѣ горнорабочихъ разрѣшенъ весьма удачно (еще бы) и притомъ даже въ смыслѣ уравненія правъ обѣихъ договаривающихся сторонъ!

Посѣтилъ наконецъ нашъ городъ вновь назначенный губернаторъ А. К. Анастасьевъ. Пробылъ онъ всего дня три, но, судя даже по сдѣланнымъ за это время указаніямъ и распоряженіямъ, видно, что въ новомъ губернаторѣ край пріобрѣтаетъ весьма ретиваго администратора. Новому губернатору впрочемъ предшествовала и ранѣе хорошая репутация, какъ начальника Щучинскаго уѣзда въ Царствѣ Польскомъ и тамбовскаго вице-губернатора. Въ весьма симпатичномъ свѣтѣ рисуется г. Анастасьева рассказъ о причинахъ увольненія отъ должности въ одномъ уѣздѣ становаго пристава и исправника. Становой приставъ доноситъ по слухамъ исправнику о неблагонадѣжности въ политическомъ отношеніи одного волостнаго писаря; исправникъ, безъ повѣрки, удаляетъ писаря отъ должности. По жалобѣ потерѣвшаго, г. Анастасьевъ, собравъ должнаго свѣдѣнія, приказываетъ подать въ отставку обомъ черезъ-чуръ ретивымъ чиновникамъ. О неумоимости новаго губернатора въ раскрытіи безобразій полиціи на мѣстѣ, въ Пермѣ сложились уже цѣлыя легенды. Въ слѣдующій разъ онъ обѣщаль пріѣхать въ Екатеринбургъ на болѣе долгое время. Исполненіе этого обѣщанія было бы очень желательно, тѣмъ болѣе, что, неознакомившись съ составомъ служащихъ лично, можно легко прійти къ весьма ошибочнымъ заключеніямъ, особенно, если положиться на аттестаціи и рекомендаціи уѣздныхъ авторитетовъ, или лицъ почему-либо напрашивающихся въ свѣтъчивы, благодаря формальной близости къ начальству по тѣмъ или другимъ отношеніямъ...

Изъ Вѣрнаго (корр. „Вост. Обзор.“). По свѣдѣніямъ изъ Кашгара, комиссаръ нашъ по проведенію границы со стороны Ферганскаго округа генералъ-маіоръ Мѣдинскій прошелъ Тузартскій перевалъ благополучно; въ Акъ-су комиссію встрѣтили китайцы съ почетомъ и гостеприимно; по расчетамъ, въ началѣ октября онъ долженъ быть уже въ Учъ-Турфанѣ. Недавно получены свѣдѣнія, что разграниченіе съ Кашгарскою областью, на основаніи точнаго смысла заключеннаго съ Китаемъ договора, идетъ надлежащимъ порядкомъ, безъ всякихъ, пока, пререканій и даже споровъ со стороны китайскаго комиссара, а со стороны мѣстныхъ китайскихъ властей всюду наша комиссія встрѣчаетъ вниманіе и предупредительность. 3-го октября генералъ Мѣдинскій возвратился въ Учъ-Турфанскую долину съ осмотра Кукуртукскаго ущелья и 6-го имѣлъ двинуться къ Ведельскому перевалу. Граничный хребетъ Савабци оказался тотъ самый, который значится на 40-верстной картѣ, безъ названія, лежащимъ на юго-востокѣ отъ хребта Сары-Ясы; хребетъ Савабци оканчивается у р. Аксу, имѣющей здѣсь названіе Кумъ-Арыкъ и далѣе, какъ показано на картѣ, онъ не идетъ до Ведельскаго пере-

вала. Перевалы Каиче и Кукуртукъ не могутъ считаться проходимыми, лежатъ значительно юго-восточнѣе, чѣмъ нанесены на 40-верстной картѣ и находятся въ ближайшемъ къ Учъ-Турфану хребтѣ. Въ комиссіи и конвоѣ все благополучно.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Хищеніе и уголовная хроника совершаютъ свои дѣла послѣдовательно. Частный приставъ Енисейска В. мейѣ чѣмъ въ 2 года сжегъ 400 паспортовъ, присланныхъ ему для обмѣна на новые, причеиъ 700 руб., присланныхъ при паспортахъ, не сжегъ. Кроме того, говорятъ, недостало болѣе 300 руб. казенныхъ денегъ. Онъ же составилъ сельско-хозяйственный музей, который и разыгралъ въ лотереѣ: одному досталось 10 мужичьихъ костей, другому 10 шилъ, третьему нѣсколько граблей. Удивительная, подумаете, любовь къ сельско-хозяйственнымъ орудіямъ! Частный приставъ доселѣ сельскимъ хозяйствомъ не занимался. В. нынѣ подъ судомъ, но можетъ быть и оправдается, такъ какъ у насъ есть такое лицо, которое именно любитъ подобныхъ людей и оказываетъ имъ протекцію. Къ счастью, у насъ даже составляются особенные благотворительные спектакли и вечера въ пользу потерѣвшихъ по суду, напримѣръ, за мошенничество. 3 октября былъ вокально-музыкальный вечеръ въ пользу нѣкоего Сципіона (не Африканскаго, а мѣстнаго), который совершилъ одну побѣду: растратилъ деньги, посланныя горному исправнику въ жалованье казакамъ. Другой примѣръ общественной благотворительности бывшему помощнику горнаго исправника, описавшему и продавшему незаконно имущество, и потомъ вовсе уже не по обязанности промотавшему вырученныя деньги. Онъ былъ посаженъ въ острогъ. Но покровитель всѣхъ растратъ В... составилъ подписку и выкупилъ его.

Изъ этого видно, какъ направляются наши благотворительныя инстинкты и гдѣ ваши симпатіи. Вездѣ пожертвованія и сборы предполагаютъ высокую общественную или человѣколюбивую цѣль, у насъ наоборотъ, мѣстные блюстители собираютъ пожертвованія въ пользу тѣхъ, кто наноситъ ущербъ казнѣ и кто по-просту попался въ кражѣ. Въ такомъ обществѣ конечно сформируется особый критерій нравственности и особое понятіе объ общественныхъ заслугахъ.

Изъ Томской губерніи (корресп. „Вост. Обзор.“). Какъ извѣстно, Бійскъ по своему географическому положенію долженъ имѣть огромное экономическое значеніе для западной Сибири, и къ этому значенію онъ видимо подвигается. Много новыхъ богатыхъ зданій, расширившійся рынокъ и множество людей, такихъ незначительныхъ два года тому назадъ и теперь поражающихъ васъ широтой ихъ торговыхъ дѣлъ и въсомъ ихъ вліянія на общественныя дѣла,—достаточно говорить въ пользу этого мнѣнія. Естественныя богатства алтайскаго округа, наплывъ изъ российскихъ губерній переселенцевъ, торговля съ Китаемъ и Монголіей, и постоянное пароходство оживили промышленность этого благодатнаго уголка. Масса хлѣба, скота и др. продуктовъ сельскаго хозяйства отправляется отсюда каждый годъ внутри сибирскихъ губерній и въ Гамбургъ, *) мануфактурный же и фабричный товары выгодно сбываются на Чуѣ. Къ несчастію, мѣстное крестьянское населеніе все-таки не остается безъ наклада. Предметы его хозяйства неидутъ прямо въ руки потребителей, а проходятъ чрезъ цѣлую фалангу довѣренныхъ, комиссіонеровъ и подкомиссіонеровъ, изъ которыхъ каждый „за ушко медвѣжье танеть“ того же мужика. Достиженіе полноты выгодъ этого распространеннаго класса производителей возможно лишь при прямыхъ сношеніяхъ послѣднихъ съ фирмами, скупающими продукты ихъ, и вообще съ потребителями.

*) Непосредственныя сношенія съ Гамбургомъ теперь прекратились, такъ какъ сопряжены съ рискомъ для предпринимателей.

Въ Варнаулѣ, который я только что оставилъ, полицейскіе чины набили всѣмъ оскомину подлинкой на воскресшій дѣтскій пріютъ въ Томскѣ. Только-что вы отдѣляетесь отъ настоятельныхъ приглашеній одного блюстителя порядка, какъ васъ останавливаетъ другой и уже не проситъ васъ подписать „жертву“, а требуетъ какъ-бы во имя долга: подписаль, дескать, у товарища, такъ подпиши и у меня! Здѣсь, въ Війскѣ, подписка на пріютъ также не обомшала безъ курьеза. Давно уже Війскъ ощущаетъ отсутствіе телеграфа, нужда эта не разъ заявлялась кому слѣдуетъ, были собраны по подпискѣ значительныя суммы, и извѣстный благотворитель В. В. Соколовъ выражалъ намѣреніе принять постройку личій на свой счетъ; но вопросъ объ этомъ залегъ гдѣ-то подъ сунуномъ *). И вотъ, когда губернская администрація обратилась къ одному изъ гражданъ Війска, прося привлечь общество къ пожертвованіямъ на пріютъ, послѣдовалъ такой отвѣтъ, что бійское общество никогда не уклонялось отъ сильной благотворительности, но что сама губернская власть до сихъ поръ глуха къ просьбамъ бійцевъ о телеграфѣ.

Проживающій въ Війскѣ военный писарь изъ евреевъ, Зибельбардъ, ѣздившій въ Варшаву, по возвращеніи оттуда открылъ роскошный магазинъ. Въ то же время стали появляться въ обращеніи фальшивые кредитные билеты 3-хъ-рублеваго достоинства. Билетовъ этихъ особенно много обнаруживалось въ деньгахъ, полученныхъ разными лицами отъ Зибельбарда, который, не смущаясь, бралъ ихъ назадъ, если ему возвращали ихъ, хотя бы изъ пятихъ рукъ. Мѣстная полиція почему-то долго не обращала вниманія на это обстоятельство и только сейчасъ, когда я пишу эти строки, она производитъ обыскъ у Зибельбарда.

Чита (корр. „Вост. Обозр.“). Города Забайкальской области со времени введенія городского положенія ходатайствуютъ объ избавленіи ихъ отъ отопленія и освѣщенія тюремъ и отпуска дровъ на варку пици проходящихъ въ каторжныя работы и пересыльныхъ арестантовъ, но добиться ничего не могутъ; ходатайства ихъ остаются безъ всякаго уваженія, даже безъ отвѣта, чѣмъ рѣшено ходатайство, въ главномъ управленіи Восточной Сибири. Вотъ примѣръ: Читинская городская дума въ январѣ 1877 г. вошла съ ходатайствомъ по этому поводу черезъ военнаго губернатора, основывая свое ходатайство на слѣдующемъ: съ 1873 по 1876 г. содержалось въ Читинскомъ тюремномъ замкѣ всего арестантовъ 13,870 человекъ; въ томъ числѣ пересыльныхъ, т.-е. проходящихъ въ каторжныя работы, на поселеніе и по подсудности въ другіе города, 9.146 человекъ, подсудимыхъ и временно содержащихся, присланныхъ изъ разныхъ сосѣднихъ округовъ 3.241 чел. и наконецъ взятыхъ въ городъ за бродяжничество и совершившихъ преступленія 1.483 чел. Расходы по отопленію и освѣщенію тюрьмы и на варку пици для первой изъ трехъ выше указанныхъ категорій, по смыслу 81 ст. Устава о ссыльныхъ по продолженію 1863 г., должны быть отнесены на счетъ государственнаго земскаго сбора; арестанты второй категорій, согласно 18 и 19 ст. XV т. законовъ о судопроизводствѣ должны быть содержимы въ мѣстахъ, гдѣ совершены ими преступленія, а остальные на счетъ города. Дума просила отнести на счетъ города обязательно отопленіе, освѣщеніе тюрьмы и отпускъ дровъ на варку пици только тѣхъ арестантовъ, которые взяты въ городъ за

бродяжество и совершившихъ преступленія, а отъ кормленія остальныхъ, какъ возложеннаго на городъ несправедливо, избавить. Ходатайству этому, несмотря на 13 ст. Город. Полож., не только не было дано никакого хода, но губернаторъ почему-то не считъ нужнымъ дать знать городскому головѣ почему ходатайству не дано никакого движенія. Въ маѣ 1881 года, городской голова вновь возбудилъ ходатайство объ избавленіи городского общественнаго управленія отъ отопленія и освѣщенія пересыльной тюрьмы и отпуска дровъ на варку пици арестантамъ этой тюрьмы. На это ходатайство городской голова въ ноябрѣ 1881 года получилъ увѣдомленіе III го отдѣленія Забайкальскаго областнаго управленія, что губернаторъ ходатайство городской думы представилъ генералъ-губернатору. Опасаясь, чтобы ходатайство почему-либо не протаскалось въ главномъ управленіи безконечное время, городской голова въ декабрѣ спросилъ главное управленіе, какое послѣдовало распоряженіе генералъ-губернатора на представленіе губернатора, но ходатайству городского управленія объ избавленіи отъ отопленія и освѣщенія пересыльной тюрьмы и отпуска дровъ на варку пици пересыльныхъ арестантовъ. Не получивъ никакого отвѣта, городской голова въ апрѣлѣ 1882 года вторично спросилъ главное управленіе, чѣмъ разрѣшенъ вопросъ, и на это отвѣта не получивъ, почему вынужденнымъ нашелся просить генералъ-губернатора дать знать о положеніи дѣла по ходатайству читинскаго городского управленія, и только послѣ этого городской голова добился отвѣта. Въ юніѣ 1882 года главное управленіе увѣдомило читинскаго голову, что отопленіе и освѣщеніе тюремъ относится къ числу обязательныхъ расходовъ городовъ; что если окажется необходимымъ ходатайствовать объ измѣненіи этого законоположенія, то вопросъ этотъ долженъ быть предварительно переданъ на разсмотрѣніе общаго присутствія Забайкальскаго областнаго управленія. Непонятно, какими законоположеніями руководствовалося главное управленіе, давая подобный отвѣтъ: ни въ городскомъ положеніи, ни въ общихъ законахъ нѣтъ даже намека на то, чтобы ходатайства городовъ разсматривались въ общемъ присутствіи губернскихъ или областныхъ управленій. Отвѣтъ былъ написанъ, видимо, только какъ-нибудь отдѣлаться отъ надоедливаго головы. Что будетъ дѣлать далѣе городской голова, не знаю, но говорятъ онъ снова проситъ губернатора направить его ходатайство на законную дорогу.

Посудите сами, справедливо-ли поступаютъ съ городами Забайкальской области, приравнивая ихъ къ общимъ законамъ и привлекая къ обязательному отопленію и освѣщенію тюремъ, устроившихъ почти лишь для пересыльныхъ арестантовъ! Чѣмъ города Забайкальской области виноваты, что въ другихъ городахъ Имперіи не устроены отдѣльныя центральныя тюрьмы для мѣстныхъ преступниковъ? Развѣ тѣмъ, что они находятся на большомъ трактѣ? Почему же не несутъ этой повинности тѣ, которые стоятъ вѣтра тракта и имѣютъ хорошія средства, какъ, напримѣръ, Троицкосавскъ? Справедливо-ли возлагать на одну Читю отопленіе и освѣщеніе зданія и отпускъ дровъ на варку пици арестантамъ, идущимъ въ каторжныя работы и остающимся иногда здѣсь на зимовку за немѣнѣемъ помѣщенія въ Карѣ или оставленнымъ администраціею для ремонта казенныхъ домовъ? Нѣкоторые арестанты весь каторжный срокъ кончаютъ подъ предлогомъ болѣзни или ремонта какихъ либо казенныхъ зданій въ городахъ, а если потребуются городу рабочія руки, которые у насъ дороги (простой рабочей получаетъ 1 р. 20 к. въ день),—хотя, напримѣръ, уравнивъ по улицамъ проионы или утрамбовать дорогу, всегда отъ тюремнаго начальства получается отказъ: арестантовъ дать нельзя, нѣтъ конвоя; для другихъ же работъ находится и конвой. Отопленіе и освѣщеніе тюрьмы и отпускъ на варку пици дровъ обходится городу Читѣ ежегодно до 1.200 руб., тогда какъ по справедливому

*) Насколько здѣсь ощутительна необходимость въ телеграфѣ, показывается слѣдующій фактъ. Во время ярмарки, которая только-что окончилась въ Війскѣ, плохо сбывалось коровье масло, несмотря на то, что цѣна на него падала до 5 р. 50 к. Между тѣмъ, въ Томскѣ цѣна на ту же массу доходила до 7 р. 50 коп. Конечно, будь телеграфъ, здѣсь была бы известна возрастающая въ Томскѣ потребность на масло, и этотъ продуктъ сбывался бы болѣе оживленно.

расчету, т. е. на одних мѣстных арестантовъ городъ тратилъ бы не болѣе 120 рублей въ годъ.

Тулугай, Забайк. обл. (корресп. „Вост. Обзор.“). Лѣтъ пять тому назадъ въ деревнѣ Цоронхой, что на правой сторонѣ Онона, недалеко отъ г. Акши, на отведенныхъ во временное пользованіе земляхъ, проживали десятка два тунгусскихъ семей. Встрѣчая постоянныя стѣсненія со стороны казаковъ ближайшихъ селеній, цоронхойцы должны были скочевать на тунгусскія дачи: половина ихъ около того времени скочевала въ вершину рѣчки Тулугая, одного изъ лѣвыхъ притоковъ Онона. На новыхъ мѣстахъ тунгусы завелись усадьбами и начали обрабатывать землю, но тутъ они встрѣтили неожиданное препятствіе со стороны бурятъ Ачинскаго вѣдомства. Бураты, недовольствуясь своими прекрасными и обширными землями, которыми они владѣютъ чуть ли не по 300 десятинъ удобной земли на душу, — закочевывають на чужія дачи и всякими неправдами стараются укорениться. Такой захватъ чужой земли практикуется Ачинскими бурятами съ тѣхъ поръ, какъ они отдѣлились отъ Хоринскихъ бурятъ и перекочевали на Ачу. Это было въ концѣ прошлаго столѣтія, когда часть Хоринскихъ бурятъ, уступившихъ свои земли подъ русскія поселенія, заняли тунгусскія земли по лѣвой сторонѣ Онона, начиная отъ Цасучеевскаго караула до рѣчки Барувъ-Шара-Кундуя, почти на 40 верстъ; они заняли вершины рѣчекъ Гашуна, Зуткалея, Наринъ-Кундуя, Курлыкту, Чивдала, Адагулика, Жинюкшина и Кужертая, впадающихъ въ Ононъ съ лѣвой стороны. Съ тѣхъ поръ начинаются споры между бурятами и тунгусами, которые оканчиваются въ 1807 году полюбовнымъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ: бурятамъ были уступлены земли по лѣвой сторонѣ Онона, ниже устья Барувъ-Шара-Кундуя на 40 верстъ и вершины остальныхъ рѣчекъ до Кужертая. Это соглашеніе не обошлось для тунгусовъ безъ печальныхъ послѣдствій: на земляхъ, уступленныхъ бурятамъ прежде кочевалъ цѣлый Ванчиагирскій родъ тунгусовъ, имѣвшій даже экономическій магазинъ; потерявъ свои земли, родъ этотъ обдѣлѣлъ и теперь, въ числѣ 164 душъ обоего пола, разсѣянъ по различнымъ мѣстамъ тунгусскаго вѣдомства. Тунгусамъ по тому же соглашенію оставлены во владѣніе всѣ рѣчки, впадающія въ Ононъ съ лѣвой стороны, исключая ихъ вершинъ, отошедшихъ бурятамъ. Рѣка Ононъ служила границею ихъ съ прочими сосѣдями. Эти владѣнія въ томъ же 1807 году иркутскимъ землемѣромъ Лосевымъ были обмежеваны, и тунгусамъ былъ выданъ планъ на эту землю. Начиная съ 50-хъ годовъ, бураты вновь начинаютъ принимать всевозможныя мѣры къ новымъ захватамъ тунгусскихъ земель. Споры ведутся въ продолженіи десятка лѣтъ. Само Забайкальское областное правленіе, считая эти земли тунгусскими, дѣлаетъ въ 1871 году распоряженіе о выкочевкѣ бурятъ съ этихъ земель. Несмотря на это, бураты продолжаютъ самовольно владѣть захваченнымъ мѣстомъ, дѣлають болѣе 50 круглыхъ поскотинъ; весною же и лѣтомъ отпускають верблюдовъ и лошадей своихъ на тунгусскія земли. Въ довершеніе этого, единственный документъ тунгусовъ на земли, планъ 1807 года Лосева, вытребованный Забайкальскимъ областнымъ правленіемъ въ 1868 году и отосланный областному землемѣру въ 1871 году, какъ бы нарочно, затерянъ и нигдѣ не отыскивается. Бурата этимъ воспользовались и окончательно завладѣли чужими землями. Чтобы показать, какими уловками пользуются они для своихъ цѣлей, разскажу еще одно обстоятельство. Эти мѣста были осмотрѣны забайкальскимъ областнымъ землемѣромъ и оказалось, что на нихъ будто бы болѣе ста лѣтъ проживають ачинскіе бураты въ числѣ 104 душъ. Въ 1876 году между тунгусскими и бурятскими довѣренными была составлена подписка; при этомъ два тунгусскихъ довѣренныхъ были споены, а третій зауганъ. Въ результатѣ оказался подписан-

ный документъ, гдѣ изъ 104 душъ образовалось уже 105 юртъ, которымъ и позволялось кочевать на захваченныхъ мѣстахъ. Тѣ же тунгусы имѣли споръ съ крестьянами Тутхолтуевскаго селенія изъ-за острова Цаганъ-Арала: тунгусамъ было объявлено, что если они добровольно не уступятъ островъ, единственное лучшее мѣсто какъ для покосовъ, такъ и по лѣснымъ матеріаламъ, то земли у нихъ отберутся насильно. Они уступили и остались не только безъ покосовъ, но потеряли и лѣсныя уголья, такъ какъ большая часть кустарниковъ отошла крестьянамъ, и тунгусамъ нечѣмъ развести даже огня.

Такія невзгоды сильно вліяють на ихъ состояніе: тунгусы постепенно бѣднѣють, и теперь они далеко уступаютъ бурятамъ въ скотоводствѣ. Для доказательства привожу таблицу народонаселенія кочевыхъ тунгусовъ Кужертаевской управы. Всего въ Кужертаевской управѣ значится 362 семьи, въ которыхъ числится 2005 д. об. п.; они живутъ въ 512 юртахъ; у нихъ значится скота: рогатаго 5241, лошадей 2442, овецъ 10.564, верблюдовъ 49, заѣзжается хлѣбомъ 27 десятинъ земли; орцы (родъ сыра) было заготовлено въ 1878 г. 995 торохоновъ, въ 1879 г. 394 т. Изъ общаго числа семей 25 имѣющихъ скота, 160 имѣющихъ 10 и менѣе скотинъ, 122 семьи имѣющихъ отъ 10 до 25 скот., 45 отъ 25 до 50 и 10 болѣе 50.

Особенно бураты тѣснятъ тунгусовъ, населяющихъ деревню Тулугай. Они поселяются въ тунгусскій городокъ, ставятъ свои угольжены около тунгусскихъ полей или на тунгусскихъ покосахъ, стравливають тунгусскіе выпуски, подгоняють свой скотъ къ самымъ тунгусскимъ жильямъ, даже загораживаютъ и выкашиваютъ тунгусскіе сѣнокосы. Тяжбы бурятъ и тунгусовъ доходятъ до областного управленія и послѣдніе болѣею частью проигрываютъ, такъ какъ бураты, какъ болѣе богатые, имѣють болѣе знакомствъ въ мѣстной высшей администраціи. Бураты, проживающіе въ окрестностяхъ Тулугая, обложили себя по 5 рублей съ души и расходуютъ этотъ сборъ на подмазываніе губернской административной машины. Эта аграрная война ведется иногда такимъ манеромъ: богатый, вліятельный бурятъ Вампилъ Вадмаевъ, имѣющій руку въ Читѣ, накашиваетъ сѣна на тунгусскихъ дачахъ; тунгусъ Сингъ Ванчииковъ скармливаетъ это сѣно своему скоту. Вадмаевъ насчитываетъ на Ванчиикова значительную сумму за поправку и для болѣе вѣрнаго взноса жертвуетъ ее на Читинскій дѣтскій пріютъ. На другую зиму Вадмаевъ самъ скармливаетъ своему скоту сѣно Ванчиикова; Ванчииковъ старается взыскать съ противника деньги и тоже жертвуетъ ихъ на тотъ же Читинскій пріютъ *). Иногда, впрочемъ, дѣло доходитъ и до насилій; борющіеся берутся за стяги, камни и даже топоры. Старые сибирскіе бюрократическіе порядки, вмѣсто того чтобы умиротворять подобныя поземельные споры сельскихъ мировъ, своимъ пристрастіемъ къ болѣе богатой сторонѣ, только подпиваютъ въ огонь масла и поддерживають борьбу. И здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, гласный судъ могъ бы облегчить невзгоды въ жизни сибирскаго земледѣльческаго населенія.

Кайдалова (Читинскаго округа Заб. области) (корресп. „Вост. Обзор.“). Здѣсь на недавнемъ станичномъ сходѣ казаки Кайдаловскаго станичнаго округа постановили приговоръ о воспрещеніи ставить кабаки во всѣхъ селеніяхъ этого станичнаго округа въ будущемъ году. Приговоръ подписанъ двумя третями лучшихъ общественниковъ и отправленъ по начальству. Незнаю, что будетъ; но только

* Почему не на бурятскую или тунгусскую школу, а на дѣтскій пріютъ въ Читѣ, который вѣроятно состоитъ подъ покровительствомъ губернаторши и въ которомъ вѣроятно нѣтъ ни одного бурятскаго или тунгусскаго мальчика, объ этомъ вѣроятно въ Читѣ хорошо извѣстно.

воротили кабацкаго дѣла, ихъ довѣренные и разные служащіе кабатчики въ большой тревогѣ: начинаютъ хлопотать, стараются подѣйствовать преимущественно на болѣе бѣдныхъ людей, какъ бы сострадая ихъ бѣдности. Дѣло, видите ли, въ томъ, что въ пяти деревняхъ Кайдаловскаго станичнаго округа существуютъ теперь десять кабаковъ. Всѣ они платятъ въ пользу станичнаго общества по полтора рубля, такъ что общество получаетъ въ годъ полторы тысячи руб., которыя и идутъ на разные расходы по станичному правленію. Благодаря такимъ доходамъ, здѣшніе жители платятъ гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ округахъ: земскихъ сборовъ, съ каждой души въ годъ сходить по 2 р. 34 коп., да подводныхъ, такъ называемыхъ буторскихъ, по 3 рубля. Съ закрытіемъ кабаковъ сборы должны увеличиться; вотъ почему большинство здѣшнихъ бѣдниковъ мало сочувствуетъ закрытію кабаковъ, въ особенности, когда ихъ поддерживаютъ и вселенски возбуждаютъ здѣшніе кабатчики. Желать закрытія кабаковъ дѣло хорошее, но будетъ ли оно осуществимо—покажетъ будущее! Говорятъ, что можно запретить кабаки, склады же будутъ; ихъ никакъ не уничтожишь, хотя общество въ своемъ приговорѣ проситъ о воспрещеніи ставить здѣсь и склады. Такой же приговоръ, рассказываютъ, состоялся, и въ сосѣднемъ Маковѣвскомъ станичномъ обществѣ. Этими приговорами казаки общества вступаютъ въ борьбу съ могущественной золото-промышленностью, такъ какъ здѣшніе винныя склады содержатся обыкновенно разными проходимицами въ компаніи съ золотопромышленниками. Склады и кабаки устроиваются въ расчетъ на присконовыхъ рабочихъ, которые обмѣниваютъ на водку плоды своихъ трудовъ: одеженку, забранный въ три-дорога товаръ, снятое золото, украденныя хозяйскія вещи. Пляство и развратъ увлекаетъ и молодежь мѣстныхъ селеній, отчего домовитые люди терпятъ отъ недостатка трезвыхъ и трудолюбивыхъ рабочихъ.

НАУЧНЫЯ ИСЛѢДОВАНІЯ СИБИРИ.

Въ послѣдней книгѣ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Современной лѣтописи, по поводу сибирскаго юбилея въ добавленіе къ рѣчи предсѣдателя Императорскаго географическаго общества П. П. Семенова, сдѣланъ весьма интересный очеркъ ученыхъ работъ по изслѣдованію Сибири и перечень вышедшихъ къ юбилею ученыхъ изданій. Очеркъ этотъ настолько любопытенъ, что мы его приводимъ для нашихъ читателей.

„Можно только пожалѣть, что въ посвященномъ сибирскому юбилею засѣданіи Географическаго общества не было представлено очерка собственно ученыхъ работъ, совершенныхъ русскими изслѣдователями въ предѣлахъ русской Азіи, говоритъ авторъ. Такой очеркъ былъ бы вполне умѣстенъ въ данномъ случаѣ. Данныя о Сибири, которыя вошли въ сокровищницу науки, стали собираться еще въ до-Петровское время; уже во второй половинѣ XVII вѣка въ Москву были высланы чертежи многихъ сибирскихъ областей, правда, составленные только на глазомѣръ, безъ знанія правилъ картографіи; но несомнѣнно, что изъ свода этихъ чертежей знаменитый Витсенъ, въ концѣ того же вѣка, извлекъ матеріалъ для своей карты сѣверной Азіи. Точно также этнографическія свѣдѣнія о Сибири и прилежащихъ къ ней странахъ, появившіяся въ западно-европейской литературѣ въ исходѣ XVII вѣка и въ началѣ слѣдующаго, заимствованы изъ русскихъ источниковъ *). Въ Петровское же время Лейбницу были доставляемы

изъ Россіи лингвистическіе матеріалы о языкахъ сибирскихъ народовъ, а французскимъ ученымъ высланы были изображенія какихъ-то восточныхъ божествъ и листки изъ одной тибетской рукописи *). Къ сожалѣнію, однако, и къ стыду нашего просвѣщенія, мы сами легко забываемъ нашихъ старинныхъ научныхъ дѣятелей. Такъ, напримѣръ, кому у насъ извѣстны труды или хотя бы имена тѣхъ почтенныхъ людей, которые съ невѣроятными усиліями и лишениями, еще въ первой половинѣ XVIII вѣка, производили обширныя геодезическія работы, какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири, и составляли описи береговъ Ледовитаго океана? Академикъ Миддендорфъ, въ своемъ извѣстномъ „Путешествіи на сѣверъ и востокъ Сибири“ (ч. I), сообщаетъ, что онъ съ трудомъ могъ разыскать въ архивахъ свѣдѣнія о съемочной экспедиціи 1730-хъ годовъ, описавшей Сибирское побережье, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что труды ея весьма замѣчательны въ картографическомъ отношеніи.

„Возвращаясь къ сему послѣднему, скажемъ однако, что эта годовщина сибирскаго юбилея вызвала все-таки появленіе нѣсколькихъ изданій, которыя послужатъ полезнымъ матеріаломъ для будущей исторіи изученія Сибири. Такъ, Географическое общество издало „Путешествіе черезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спаарія въ 1675 году. Дорожный дневникъ Спаарія, съ введеніемъ и примѣчаніями Ю. В. Арсеньева“. Въ числѣ литературныхъ трудовъ русскаго писателя второй половины XVIII вѣка Николая Спаарія извѣстно было до сихъ поръ лишь одно географическое сочиненіе, именно — «Описаніе Китайскаго государства», составленное имъ на основаніи личныхъ наблюденій и разспросовъ о народѣ и обычаяхъ этой страны и сохранившееся въ нѣсколькихъ спискахъ, но никогда не появившееся въ печати. Между тѣмъ въ архивномъ извѣстии о возвращеніи Спааріева посольства въ Москву упоминается о двухъ отдѣльныхъ книгахъ, посвященныхъ путешествію и представленныхъ посланникомъ въ посольскій приказъ. Одна изъ нихъ тождественна съ упомянутымъ выше описаніемъ Китая; другая же, по архивному извѣстію, заключала въ себѣ описаніе пути посольства черезъ Сибирь, съ перечисленіемъ всѣхъ „рѣкъ, горъ, острововъ, протоковъ, городовъ, остроговъ, юртъ татарскихъ и остяцкихъ и всѣхъ знатныхъ мѣстъ и урочищъ царства Сибирскаго“. Объ этомъ послѣднемъ сочиненіи нигдѣ до сихъ поръ не упоминалось; тѣмъ не менѣе оно не утрачено и отыскалось въ китайскихъ дѣлахъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Г. Арсеньевъ сваялъ съ этой рукописи точную копию, снабдилъ ее обширными примѣчаніями и введеніемъ и представилъ свой трудъ въ Географическое общество, которое пожелало издать его по случаю сибирскаго юбилея. Дорожный дневникъ Спаарія содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ маршрутъ посольства; но какъ человекъ по своему времени весьма образованный, посланникъ не пожелалъ ограничиться исключительно номенклатурой пройденнаго имъ пути и нѣсколько расширилъ свою задачу; правда, личныхъ своихъ приключеній онъ почти не описываетъ, но за то даетъ подробное описаніе рѣкъ, по которымъ онъ плылъ, и притомъ не только въ предѣлахъ своего плаванія, но по возможности и на всемъ ихъ теченіи; описываетъ главныя населенныя пункты, въ которыхъ онъ останавливался, говорить о народахъ, которые видѣлъ, упоминаетъ даже о древностяхъ, встрѣченныхъ имъ на пути. Такимъ образомъ, путевой дневникъ Спаарія, кромѣ того замѣчательный особенною своею точностью, представляетъ значительный интересъ въ историко-географическомъ отношеніи. Что касается введенія и примѣчаній, составленныхъ г. Арсеньевымъ, то они полны интереса, въ особенности введеніе, въ которомъ авторъ представилъ постепенный ходъ провѣдыванія торговыхъ путей изъ

*) Такъ напримѣръ, въ 1707 году появился переводъ на голландскій языкъ записокъ сибирскаго казака Ивана Петлина о его побѣдѣ въ Китай въ 1619 году, въ 1720 г. нѣкто Г.—В. Миллеръ, капитанъ шведской службы, бывшій въ плѣну въ Сибири, издалъ описаніе нравовъ и обычаевъ остяковъ, которое составляетъ передѣлку русскаго

сочиненія о томъ же предметѣ нѣкоего Григорія Новицкаго, о чемъ впрочемъ Миллеромъ не упомянуто (см. *Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества*, 1876 г.).

*) *Русскій Архивъ* 1881 г., кн. I, стр. 15.

Сибиря в Китай: по справедливому замѣчанію г. Арсеньева, съ этимъ проводываемымъ тѣсно связаны ранній русскія открытія на южныхъ окраинахъ Сибири. Какъ введеніе, такъ и примѣчанія г. Арсеньева, заключаютъ въ себѣ много новыхъ свѣдѣній, впервые извлеченныхъ изъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ труду г. Арсеньева приложено снимокъ съ чертежа вершинъ Енисея, составленнаго посланными туда для развѣдокъ изъ Томска Старковымъ и Вобарыкинымъ въ 1665 году; по счастливой случайности, подлинный чертежъ этихъ посланцевъ уцѣлѣлъ въ архивномъ столбцѣ XVII вѣка, между тѣмъ всѣ другіе чертежи той эпохи куда-то исчезли: тѣмъ цѣннѣе этотъ сохранившійся образчикъ ихъ.

„Другое ученое учрежденіе, которое позаботилось почтить память о подвигѣ Ермака учеными работами, есть Археографическая коммисія. Уже въ прежнихъ своихъ изданіяхъ коммисія напечатала немало актовъ, относящихся къ исторіи Сибири и извлеченныхъ болѣею частью изъ такъ-называемыхъ портфелей Г. Ф. Миллера. Какъ извѣстно, въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка академія наукъ снарядила въ Сибирь ученую экспедицію, въ которой и принималъ участіе Миллеръ. Ему поручено было собраніе историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ, и онъ вывезъ изъ своего путешествія огромное количество историческихъ документовъ, въ подлинникахъ и копіяхъ, которые и составляютъ главное содержаніе Миллеровыхъ портфелей, сохраниемыхъ нынѣ въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, на долю Сибири выпало быть поприщемъ дѣятельности первой, предпринятой у насъ археографической экспедиціи. Собранный ею матеріалъ тѣмъ болѣе имѣетъ цѣну, что со времени совершенія экспедиціи многіе архивы сибирскіе истреблены были пожарами, и такимъ образомъ уничтожились подлинники тѣхъ актовъ, съ которыхъ Миллеръ снималъ копіи. Къ числу находокъ этого неутомимаго собирателя принадлежатъ, болѣею частью, и тѣ памятники сибирской исторіи, которые въ новѣйшее время издады Археографической коммисіей.

„Въ ряду ихъ прежде всего слѣдуетъ назвать „Краткую Сибирскую лѣтопись (Кузургскую)“, изданную коммисіей еще въ 1880 году, но также въ виду сибирскаго юбилея. Лѣтопись эта составлена тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеновъ Ремезовымъ, жившимъ въ исходѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII. Какъ историческое повѣствованіе о походахъ Ермака, составленное позже другихъ сибирскихъ лѣтописей, сказаніе Ремезова имѣетъ лишь малое значеніе: такъ думалъ еще Карамзинъ, недоувѣрившій Ремезову, вопреки, впрочемъ, мнѣнію Миллера, который, напротивъ того, давалъ извѣстіямъ этого писателя особенное предпочтеніе. Но лѣтопись эта имѣетъ тотъ интересъ, что она сохранилась въ подлинной рукописи составителя (вывезенной Миллеромъ изъ Сибири и нынѣ хранящейся въ бібліотекѣ академіи наукъ), украшенной множествомъ картинокъ, которыя занимаютъ въ ней мѣста даже болѣе, чѣмъ текстъ. Картинки эти рисованы Ремезовымъ при участіи трехъ его сыновей и послѣдовательно изображаютъ всѣ обстоятельства Ермакова похода и вѣкоторыя послѣдующія событія. Въ виду особеннаго интереса, который имѣетъ эта иллюстрація въ археологическомъ отношеніи, признано было полезнымъ воспроизвести рукопись Ремезова фотолитографическимъ способомъ, такъ что изданіе ея, сдѣланное Археографической коммисіей, представляетъ точный снимокъ съ подлинника.

„Тѣмъ же способомъ издала коммисія и другой трудъ Ремезова, несравненно болѣе важный въ научномъ отношеніи, чѣмъ его лѣтопись: это—„Чертежная книга Сибири“, обширный географическій атласъ, составленный трудолюбивымъ сибирякомъ въ концѣ XVII в. Выше было уже упомянуто о чертежѣ мѣстности въ верховьяхъ Енисея, составленномъ въ 1665 году двумя посланными туда русскими развѣдчиками. Во второй половинѣ XVII вѣка такіе чертежи, присланные изъ Тобольска, имѣлись въ Москвѣ для многихъ областей Сибири, а въ 1672 году изъ нихъ была составлена сводная карта

всей Сибирской земли, которая впрочемъ не уцѣлѣла до нашего времени и извѣстна только по сохранившемуся довольно подробному ея описанію. Въ 1695 году состоялся боярскій приговоръ о новомъ составленіи чертежей сибирскихъ на основаніи свѣдѣній, вновь собранныхъ на мѣстахъ. Трудъ свести эти отдѣльные чертежи въ одно цѣлое былъ возложенъ на Ремезова, который и прежде того занимался чертежными работами. Онъ составилъ новый чертежъ въ двухъ экземплярахъ на листахъ александрійской бумаги, по 14 ф. длины и 8 $\frac{1}{2}$ ф. ширины каждый, и въ ноябрѣ 1698 года подалъ свой трудъ дѣку Сибирскаго приказа Винюсу, и „за работу, милостию великаго государя, пожалованъ выходомъ и пять рублей денегъ“. Продолжая и затѣмъ, по приказанію Винюса, свои картографическія работы, Ремезовъ, при помощи своихъ сыновей, начерталъ атласъ Сибири, который и былъ имъ конченъ 1-го января 1701 года. Этотъ-то атласъ, сохранившійся до нашего времени (онъ принадлежитъ теперь Румянцовскому музею въ Москвѣ), какъ драгоценный памятникъ старинной русской картографіи, и явился теперь въ печати, точно воспроизведенный съ подлинника. Выше было упомянуто, что ученый знатокъ Азіатской Россіи А. Ф. Миддендорфъ съ уваженіемъ отзывался о картографическихъ работахъ по Сибири, исполненныхъ въ первой половинѣ XVIII вѣка. Онъ же придаетъ значительную цѣну и болѣе раннему труду Ремезова—не только потому, что карты его, хотя и составлены не научнымъ образомъ, удовлетворяли въ свое время потребностямъ администраціи, но и по тщательности ихъ исполненія, по крайней мѣрѣ для тѣхъ мѣстностей Сибири, которыя были наиболѣе извѣстны въ исходѣ XVII вѣка.

„Намъ остается упомянуть еще объ одномъ ученомъ изданіи, появленіе котораго связано съ празднованіемъ сибирскаго юбилея. Это—„Памятники сибирской исторіи XVIII вѣка“, сборникъ историческихъ документовъ, напечатанный на частныя средства, но также подъ покровительствомъ Археографической коммисіи, въ распоряженіи которой имѣются копіи съ Миллеровской коллекціи сибирскихъ актовъ. Вышедшая нынѣ книга „Памятниковъ“ содержитъ въ себѣ документы за періодъ съ 1701 по 1713 годъ, то-есть, относящаяся къ началу втораго столѣтія русской жизни въ странѣ, завоеванной Ермакомъ. Въ это время вса Сибирь была уже пройдена русскими, и къ началу XVIII вѣка относится только занятіе Камчатки, о чемъ вновь изданные акты и сообщаютъ много любопытныхъ свѣдѣній. Но въ то время, какъ заканчивался періодъ исканія новыхъ земель въ погону за дорогимъ пушнымъ звѣремъ, стало проявляться у русскихъ пришельцевъ въ Сибири новое стремленіе—овладѣвать страной при помощи осѣдлага земледѣльческаго труда. Мы видѣли уже указаніе на этотъ поворотъ въ сибирской народной жизни въ рѣчи г. Семенова. Изданные теперь акты начала XVIII вѣка изображаютъ множествомъ живыхъ подробностей ту эпоху, когда совершился въ сибирской исторіи этотъ благодѣтельный переломъ, выразившійся направленіемъ переселенцевъ не на востокъ и не на сѣверъ, а прямо на югъ по верховьямъ притокамъ трехъ великихъ сибирскихъ рѣкъ. Вольные люди стали охотнѣе селиться на пашню; пашенные крестьяне начали чаще устраиваться слободами, количество которыхъ—по свидѣльству актовъ начала XVIII вѣка—значительно возросло въ то время. Акты эти указываютъ однако, что осѣдлая жизнь на пашнѣ не легко доставалась въ то время русскимъ поселенцамъ въ Сибири: имъ пришлось натолкнуться на кочевья племена киргизовъ, башкиръ и калмыковъ, воспитавшихъ въ себѣ, при условіяхъ степной жизни, непримиримую ненависть къ осѣдлости и превратившихъ грабежъ чужого въ племенной обычай баранты; изъ вновь изданныхъ актовъ, съ одной стороны, видно, что русскимъ земледѣльцамъ приходилось работать въ полѣ не иначе какъ вооруженными, изъ опасенія внезапнаго набѣга кочевниковъ, а съ другой—обнаруживается общее, сознательное стремленіе этихъ посѣлѣнныхъ вытѣснить пришельцевъ и стереть съ лица ихъ слободы. Въ виду такой опасности, со стороны русскихъ властей требовались строгія и серьезныя

мѣры охраны, о чемъ также находимъ многочисленныя свѣдѣнія во вновь напечатанныхъ документахъ. Кромѣ этихъ чертъ мѣстной исторіи, вытекавшихъ вполне изъ историческихъ условій страны, сибирскіе документы начала XVIII вѣка представляютъ любопытныя слѣды заботливости Петра I о государственныхъ нуждахъ въ примѣненіи къ Сибири: есть, напримѣръ, распоряженія объ охранительныхъ мѣрахъ противъ пожаровъ, о замѣнѣ казенныхъ деревянныхъ построекъ каменными, объ учрежденіи общественныхъ амбаровъ, о постройкѣ заводовъ, о поощреніи и устройствѣ торговли и т. п. Вообще, богатствомъ своего содержания „Памятники сибирской исторіи XVIII вѣка“ проливаютъ новый свѣтъ на состояніе Сибири въ такое время, которое до сихъ поръ оставалось по только неизслѣдованнымъ, но и недоступнымъ изученію, потому что матеріаловъ къ тому не было обнаружено“.

Изъ этого очерка видно, что сибирскій юбилей возбудилъ нѣсколько интересъ по части древнихъ сибирскихъ памятниковъ. Мы отъ души желали-бы, чтобы этотъ интересъ къ разработкѣ сибирской областной исторіи не уменьшался, а возрастала. Позволимъ себѣ указать что послѣ историческаго сочиненія Словцова не появлялось исторіи Сибири и самый трудъ Словцова сталъ библиографическою рѣдкостью. Нѣкоторыя статьи по исторіи Сибири С. С. Шашкова и Щапова были попытками возвратиться къ разработкѣ сибирской исторіи*), но къ сожалѣнію такъ и остались попытками. Изъ новыхъ монографій къ юбилею извѣстны труды Л. Н. Майкова о Черепановской лѣтописи, по поводу времени празднованія трехсотлѣтія, монографія о Ермакѣ Пуциллѣ и рѣчь профессора Замысловскаго.

Мы питаемъ увѣренность, что нарождающееся образованное поколѣніе сибиряковъ сосредоточитъ свое вниманіе на изслѣдованіи страны своей точно также, какъ и на разработкѣ исторіи своего края.

КАРИНЫ ПРИРОДЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ АЛТАѢ.

(Продолженіе).

Кедръ не опускается ниже 850 метровъ. Съ его появленіемъ мѣняется характеръ лѣса, появляется коверъ мховъ и многіе виды цвѣты *Linnaea borealis*, *Pyrola rotundifolia*, *Solidago virgaurea* и другія, въ особенности же здѣсь часта голубая *Swertia*. Здѣсь появляются кусты полярной ивы и березы и *Potentilla*. Они, послѣ того какъ лѣсъ вдругъ обрывается на опредѣленной высотѣ, замѣняютъ его мѣсто, постепенно понижаясь и переходя въ альпійскіе луга. Тутъ вѣтъ кедроваго сланика, свойственнаго, по словамъ Гризебаха, горамъ Саянскимъ.

Высокіе нагорные луга поражаютъ своею свѣжею яркою зеленью, необыкновенно низкими растениями и вмѣстѣ съ тѣмъ крупными цвѣтами, ярко окрашенными. Нѣкоторыя, какъ напр. *Gentiana altaica*, представляютъ крошечную розеточку листьевъ, надъ которою прямо сидитъ синій колокольчикъ, въ нѣсколько разъ превосходящій растеніе ростомъ.

Алтайская фіалка, *V. altaica*, красные *Trollius altaicus* и *Primula nivalis*, на сырыхъ мѣстахъ желтый макъ *P. alpinum* и *Cerastium* на скалахъ, вотъ наиболѣе обыкновенныя цвѣты этихъ мѣстъ.

Если величина и яркость цвѣтка считаются за средства привлечь немногочисленныхъ насѣкомыхъ, необходимыхъ

для опыленія, то еще любопытнѣе приспособленіе здѣшнихъ растений отъ холода. Помимо того, что большинство изъ нихъ стелется по землѣ, скрывая въ ней стебли, какъ напр. полярная ива, *Salix herbacea*, похожая на травку, у нѣкоторыхъ чашечка цвѣтка покрыта черными волосками, привлекающими солнечную теплоту и защищающими отъ холода тающихъ свѣговъ, около которыхъ постоянно держится это растеніе. Таковъ *Ranunculus frigidus*, желтѣющій подлѣ свѣговъ.

Въ этой области озера отличаются своею суровою красотою. Какъ примѣръ, я опишу небольшое Мультинское озеро, еще до сихъ поръ не описанное. Стѣненное со всѣхъ сторонъ высокими бѣлками, поросшими внизу двойнымъ лѣсомъ, оно имѣетъ видъ неправильнаго трехугольника. Его дно усѣяно камнемъ и галькою прозрачныя, какъ хрусталь, воды можно видѣть, что тамъ очень мало водорослей и водяныхъ растений. Тальмень, ускучь и харіусъ жители его водъ, и эти рыбы доставляютъ хорошій уловъ алтайцамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя къ сожалѣнію злоупотребляютъ положеніемъ своихъ сель близъ устья рѣкъ, нерѣдко запираютъ ихъ во время движенія рыбъ къ озерамъ или устьямъ большихъ рѣкъ и массами истребляютъ ихъ, лишая своихъ сосѣдей улова. Въ такое печальное положеніе, напримѣръ, поставлены сосѣдями крестьяне деревни Уймонъ. Издали воды Мультинскаго озера кажутся голубовато-зелеными, вѣроятно отъ отраженія лучей свѣта мельчайшими частицами сланцевой мути. Чѣмъ выше озеро, тѣмъ суровѣе его обстановка, тѣмъ менѣе населены его воды. Примѣръ такихъ полуальпійскихъ озеръ представляетъ теченіе р. Проѣздной Мулты, впадающей въ Мультинское озеро. Эта рѣка, нанесенная на подробную карту этой части Алтая, вообще страдающую здѣсь неточностями, впадая въ правый южный уголъ озера, течетъ по узкому ущелью, то ниспадая каскадами, то разливаясь въ три озера, расположенныя на различной высотѣ. У послѣдняго озера съ отвѣсной гранитной стѣны, загораживающей долину съ юга, Мульта падаетъ въ видѣ высокаго каскада, похожаго на переброшенное черезъ скалу полотенце. Онъ беретъ начало въ 4-мъ озерѣ, лежащемъ въ наполненномъ свѣгомъ циркѣ—быть можетъ остатки ледника, слѣды котораго Н. А. Соколовъ нашелъ въ этой долинѣ. Флора такого и другихъ подобныхъ этому ущелій весьма любопытна. Съ одной стороны, благодаря ихъ положенію на сѣверъ и преградѣ съ юга, свѣга здѣсь спускаются до 900 метровъ надъ уровнемъ моря, тогда какъ на горахъ они часты только на высотѣ 2100 метровъ. Со свѣгами сюда спускаются и альпійскія травы, подлѣ которыхъ, между валуновъ гранитныхъ и сланцевыхъ висятъ кедры и ели. При смѣси условій лѣсной и полярной флоры здѣсь можно замѣтить многіе любопытные переходы. Лѣсныя травы, цвѣтущія весною, здѣсь являются во всей красѣ въ іюлѣ; наоборотъ, нѣкоторыя альпійскія травы теряютъ свои характерныя признаки и становятся похожи на соответствующіе роды лѣсныхъ.

Говоря объ области Алтайскихъ лѣсовъ и ея особенностяхъ я не могу умолчать о человѣкѣ, который теперь все болѣе и болѣе проникаетъ въ ихъ чащу, охотится и расчищаетъ мѣстность, дѣлая удобопроходимыми перевалы, о которыхъ еще Гельмерсенъ отзывался, какъ объ опасныхъ. Я здѣсь разумѣю такъ назыв. ясачныхъ крестьянъ—однихъ изъ самыхъ древнихъ колонизаторовъ центрального Алтая, засе-

*) Библиотека для Читеня 1861 г., «Отч. Записк.» 1866 г., «Русское Слово» 1865—1866 г., Записки Восточн. Сибирск. Отдѣла Импер. Географ. общества.

ливших его еще тогда, когда онъ служилъ границею Китая. Ихъ происхождение, нравы и обычаи описаны подробно Принцемъ, и я не буду распространяться подробно объ этомъ предметѣ. Скажу только, что эта горсть людей, заселивъ необитаемыя равнины, превратила ихъ въ плодородныя поля; неприступныя тропинки, по которымъ нѣкогда съ трудомъ пробѣжали верховые, они превратили въ тѣлѣжныя дороги, и путь близъ Синяго Яра и Кок-су сдѣлалъ бы честь хоть инженерамъ, несмотря на то, что онъ пролагался среди каменныхъ скалъ самыми первобытными средствами. Первоначально горсть бродягъ, они стали осѣдлыми и скоро достигли большаго благосостоянія, которому въ послѣднее время явился новый источникъ—торговля маральми рогами. Братья Шарыповы первые сдѣлали попытку прирученія этого животнаго; она удалась вполнѣ и теперь у многихъ крестьянъ имѣются загороди, гдѣ держатся эти олени. Здѣсь они размножаются въ неволѣ и число ихъ увеличивается поймаемыми съ большими трудностями живыми звѣрями. Нѣкоторые крестьяне имѣютъ болѣе 30 штукъ. Такъ особенно хорошъ маральникъ старосты Чернова въ Уймоиѣ, гдѣ нѣсколько десятинъ съ рѣчкой и лугомъ отведено для оленей. Рога ихъ, срѣзанные въ июнѣ, когда съ нихъ еще не слѣзла пушистая кожаца, варятся и продаются въ Китай около 8 р. за фунтъ. Такъ какъ въ каждыхъ рогахъ болѣе 10 фун. и они обновляются ежегодно, то легко вычислить, какъ велики должны быть доходы съ хорошаго маральника. Не менѣе богаты эти крестьяне лошадьми. У богачей число ихъ доходитъ до 700 головъ и косяки ихъ пасутся на горныхъ лугахъ. Такое относительное богатство имѣло слѣдствіемъ и большее развитіе крестьянъ. Въ ихъ жилищахъ замѣчательная чистота и опрятность, столы, стулья и другія удобства, не вездѣ доступныя русскимъ крестьянамъ. Большинство грамотны и изъ числа крестьянъ, пославшихъ прошенье, не было ни одного, который затруднился бы подписать свою фамилію.

Ихъ до сихъ поръ называли ясачными, потому что при присоединеніи края къ Россіи при Екатеринѣ императрица простила ихъ, какъ бѣглецовъ, и велѣла платить ясакъ, какъ прочимъ инородцамъ. Они долгое время были за калмацкими зайсанами и назывались русскими инородцами—именемъ, которымъ зовутся также нѣкоторые обрусѣвшіе подъ ихъ влияніемъ киргизы (напр. у дер. Кок-су), гдѣ этотъ народъ теперь трудно отличить отъ крестьянъ и по говору и по обычаямъ. Замѣчательно, что тутъ, поставленные въ лучшія культурныя условія, ясачные заимствовали только необходимыя приспособленія отъ инородцевъ и выучились ихъ языку; нравы, обычаи и типъ, на столѣтіе отрѣзанные отъ своихъ, они сохранили въ полной чистотѣ и успѣли даже ассимилировать сосѣдей—фактъ, представляющій пріятное исключеніе изъ обратныхъ явленій, столь частыхъ въ Сибири.

Теперь исключительное положеніе ясачныхъ уничтожено. Во время нашего пріѣзда жители ясачныхъ деревень были провожены вѣстью, будто ихъ ставятъ въ одни условія съ прочими заводскими крестьянами. Большинство не хотѣло вѣрить слуху. „Не можетъ быть“, говорили они, „чтобы пренебрегли грамотою, которую намъ дала матушка Екатерина“. Они тутъ разумѣли грамоту, по которой они, какъ ясачные, освобождались на 100 лѣтъ отъ воинской повинности и имъ давались еще нѣкоторыя льготы. Крестьяне заводскіе напро-

тивъ были очень довольны этими слухами. Нельзя было не замѣтить нѣкотораго антагонизма между ними и ясачными. Очевидно, что заводскіе завидовали и привилегіямъ, и богатству, и развитію послѣднихъ; сюда же примѣшивались и религіозный антагонизмъ между православными и раскольниками. Нѣтъ сомнѣнія, что и при новыхъ условіяхъ ясачные не останутся въ накладѣ. Бѣшее развитіе, самостоятельность, которыхъ отсутствіе бросается въ глаза при сравненіи ясачныхъ съ русскими инородцами, и теперь дадутъ имъ большія преимущества и нужно только опасаться, чтобы привлеченіе къ воинской повинности не побудило нѣкоторыхъ болѣе фанатичныхъ къ выселенію, что должно непремѣнно случиться по мнѣнію заводскихъ. Лишеніе этихъ наиболѣе опытныхъ, богатыхъ и развитыхъ жителей—истыхъ горцевъ, отозвалось бы нехорошо на колонизаціи края.

(Оканчаніе будетъ).

А. К.

ИСТОРІЯ ОДНОГО ВОЛОСТНАГО ПИСАРЯ.

Герой нашъ, исторію походовъ и страданій котораго по сибирскимъ волостнымъ управамъ мы здѣсь опишемъ, родился въ глухой сибирской деревнѣ, Иркутской губерніи, въ нижнемъ округѣ К—тейской волости. Отецъ его принадлежалъ къ тѣмъ заброшеннымъ судьбою въ Сибирь людямъ, которыхъ гуманнѣйшій сибирскій народъ называетъ однимъ общимъ именемъ „несчастнѣйшихъ“. Отбывъ свой срокъ поселенія, отецъ П—ловъ присился въ крестьяне и сталъ опять, какъ и въ старину, добросовѣстно отбывать свои крестьянскія обязанности. Это былъ честный, трудолюбивый крестьянинъ и хотѣлъ видѣть въ своемъ сынѣ такого же работника.—Дѣйствительно, Иванъ рядомъ съ отцомъ пахалъ землю, косилъ лугъ, молотилъ и т. д. Такъ продолжалось до 14-лѣтняго возраста мальчика, когда вдругъ отецъ захотѣлъ вывести его изъ простыхъ крестьянъ и опредѣлить его помощникомъ писаря хаихтскаго сельскаго правленія, собственно для ознакомленія съ дѣлопроизводствомъ, что ему давалось быстро. Дѣла правленія были такъ запутаны, что нужно было отправить кого-нибудь въ к—тейское волостное правленіе для свѣрки счетовъ и разъясненія дѣлъ; выборъ писаря палъ на молодого П—лова, какъ на болѣе смѣшленнаго и способнаго. К—тейскій писарь обратилъ вниманіе на способнаго юношу и пригласилъ его къ себѣ въ помощники. Пробывши тутъ три года, подвинувшись сильно въ своемъ развитіи, благодаря большому общенію съ людьми и усердному чтенію, которому онъ отдавалъ все свое свободное время, П—ловъ захотѣлъ болѣе самостоятельной работы и перешелъ писаремъ въ сельское к—тейское правленіе. Кто живалъ хотя немного въ сибирскихъ селахъ, тотъ, конечно, хотя по наслышкѣ знакомъ съ тѣмъ производствомъ и злоупотребленіями, которыя царятъ въ тамошнихъ волостныхъ правленіяхъ. Населеніе раздѣляется на два лагеря, съ одной стороны котораго стоятъ кулаки и власть имѣющіе, въ средѣ которыхъ очень видную роль играютъ писаря и ихъ помощники, неоставляющіеся ни передъ какимъ злоупотребленіемъ въ дѣлѣ, можемъ дать хороший доходъ. Съ другой стоитъ сельское общество, въ большинствѣ случаевъ обраемое такъ, что и не подозреваетъ этого, а если даже и узнаетъ неожиданно о какомъ-нибудь шадувательствѣ, оно молчитъ и терпитъ, зная путемъ горькаго опыта, какъ часто „рука руку моетъ“. Понятно, что человѣку съ весьма честной и правдивой натурой, какой отличался П—ловъ, не мѣсто въ подобномъ омутѣ, гдѣ всѣ члены ревниво слѣдятъ за солидарностью своихъ союзниковъ, и если между ними завѣдется личность не ко двору имъ, они всѣми силами стараются выкурить его, что не особенно трудно въ такой согласной ассоціаціи. Конечно, по пословицѣ „на ловца и звѣрь

бѣжить^а, предлогъ не замедлил явиться: въ концѣ того же 1873-го года, casus'омъ belli послужилъ одинъ мѣстный кулакъ, нѣкто Ш—нсъ, дѣянія котораго, какъ потчосодержателя, очерчены были въ текущемъ году на страницахъ „Сибирской Газеты“. Этотъ Ш—нсъ добивался отъ к—тейскаго общества, приговора на открытіе питейныхъ заведеній, и просилъ приговоръ на три года, но общество нашло удобнымъ выдать его только на одинъ годъ. Нисколько не обезкураженный неудачей, такъ какъ онъ путемъ долговременной „дѣятельности“ зналъ, что это сущіе пустяки, коммерсантъ отзывается П—лова въ сторону и предлагаетъ 25 р., если тотъ напишетъ постановление въ такомъ смыслѣ, что приговоръ данъ на 3 года. Прямодушный П—ловъ тутъ же передаетъ предложеніе сходу. Сходъ зашумѣлъ, заволновался и въ наказаніе за плутня рѣшилъ не выдавать вовсе приговора Ш—несу и попросилъ П—лова просмотрѣть приговоры, выданные обществомъ ранѣе другимъ винотторговцамъ; оказалось, что всѣ они были подложно составлены рукою писаря на 3 года. П—ловъ доложилъ о подлогѣ засѣдателю Яр—цкому; тотъ волей-неволей долженъ былъ начать слѣдствіе, созвалъ сходъ, который и призналъ приговоры подложными. Засѣдатель объявляетъ, что приговоры будутъ отобраны, о подлогѣ произведено слѣдствіе, а пока... выдаетъ винотторговцамъ копию съ отобранныхъ приговоровъ, винотторговцы получаютъ по нимъ новые патенты на слѣдующіе годы въ полной надеждѣ, что крестьяне, какъ обыкновенно, бросятъ эту исторію. Но на этотъ разъ расчеты ихъ оказались невѣрными, крестьяне не только не захотѣли успокоиться, но по совѣту П—лова отправили по телеграфу жалобу генералъ-губернатору Сивельникову на незаконныя дѣянія властей. Тотъ для разслѣдованія дѣла командировалъ своего чиновника К—б—та, который не замедлил явиться, кончить слѣдствіе, т.-е. замять дѣло. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и всегда, Ш—нсъ съ братьей вышли сухи изъ воды. Но они небезосновательно могли опасаться, что послѣ этого дѣла могутъ возникнуть другія, что будетъ мѣшать „оборотамъ“ и „дѣламъ“ до тѣхъ поръ, пока лишній человекъ будетъ торчать въ правленіи, какъ бѣльмо на глазу. Опасенія ихъ не замедлили сбыться; около этого времени П—ловъ написалъ въ газету „Сибирь“ корреспонденцію подъ заглавіемъ: „сельскіе аристократы“, гдѣ онъ безопадно выводитъ на свѣжую воду всѣ прѣдѣлы мѣстныхъ хищниковъ. Мѣстные тузы не преминули узнать себя въ вѣрной фотографіи (у насъ этимъ не стѣсняются) и тутъ то началась настоящая травля несчастнаго П—лова, въ которомъ они довольно проникательно угадали автора статьи, оставшейся, конечно, безъ подписи. Они не только старались вредить ему въ дѣлѣ службы, но ворвались даже въ его личную жизнь и постарались разстроитъ его уже назначенный бракъ съ мѣстной крестьянской дѣвушкой. Яр—цкій съ своей стороны постарался, чтобы волостнымъ головою былъ выбранъ нѣкто У., бывший писарь идиискаго волостнаго правленія и выпянный со службы за злоупотребленія. Яр—цкій заявилъ ему, что П—лова нужно убрать, а тотъ прямо и безцеремонно объявилъ „волю начальства“. П—ловъ переходитъ опять на старую должность, т.-е. помощникомъ волостнаго писаря, но и тутъ, несмотря на стараніе своего друга, писаря, утомившись вѣчной возней съ Яр—цкимъ, онъ долго не остается и переходитъ въ Балаганскій округъ въ идиинское волостное правленіе. Тутъ онъ находитъ уже готовую войну: сражается волостной писарь Б., раскрывшій злоупотребленія своего предшественника, съ засѣдателемъ П—ревнымъ. П—ревъ, до свѣдѣнія котораго, конечно, успѣли уже довести, что П—ловъ дѣловѣкъ „ненадежный“, призываетъ его къ себѣ и между ними происходитъ слѣдующій разговоръ:

— Кто вы такой? Паспортъ есть?

— Есть. Извольте.

— Вы со-чи-ни-тель?

— Нѣтъ.

— То-то, смотрите у меня. Чуть-что, и васъ сейчасъ же представлю генералъ-губернатору. Я кор-рес-пон-ден-товъ не терплю.

Но, несмотря на многозначительный разговоръ, П—ловъ не унялся, и въ скоромъ времени найдя здѣсь, какъ и вездѣ, массу злоупотребленій, онъ назвалъ въ волостномъ присутствіи писаря М., смѣившаго Б., мошенникомъ, тотъ потребовалъ ареста П—лова, оскорбившаго его въ присутствіи. Но П—ловъ предупредилъ его просьбою иркутскому губернатору прислать слѣдователя для разслѣдованія злоупотребленій М. Пріѣхалъ изъ Балаганска помощникъ исправника, и, какъ и слѣдовало ожидать, нашелъ, что все обстоитъ благополучно, а несчастный борецъ за правду долженъ былъ опять двинуться въ путь.

На этотъ разъ онъ нашелъ пристанище въ Ер—вской волости, гдѣ занялъ мѣсто также помощника писаря. Въ это время бывшій засѣдатель Яр—цкій оказался уже исправникомъ Н—нскаго округа и вздумалъ принять совершенно другую тактику относительно П—лова. Недавно еще онъ вытѣснялъ его, какъ „вреднаго“ человекъ, теперь же приглашаетъ его въ У—нскъ, на мѣсто писмоводителя по дѣламъ исправника, давая ему самыя заманчивыя обѣщанія, которыми П—ловъ повѣрилъ. На новомъ посту ему было очень жутко! Онъ стоялъ такъ близко, что не могъ не знать всѣхъ несправедливостей, которыя творились, и черезъ 2½ года, убѣдившись, что обѣщанія Яр—цкаго такъ и остаются обѣщаніями, онъ не вытерѣвъ болѣе и расстался съ П—нскимъ округомъ. Сперва онъ былъ снова взятъ мѣсто помощника волостнаго писаря въ Иркутскомъ округѣ, но не могъ удовлетвориться и этимъ, и мѣсяца черезъ 4, по приглашенію исправника, отправился въ К—ъ, соглашаясь служить писмоводителемъ при немъ, до назначенія въ близкомъ будущемъ на мѣсто волостнаго писаря. Немного спустя дѣйствительно его командировали временно писаремъ въ В—мскую волость ради изслѣдованія накопившихся тамъ злоупотребленій.

Вит—мъ есть центръ золотопромышленности, представляющей широкой просторъ для разгула и хищенія. На первыхъ порахъ П—ловъ возстановилъ противъ себя мѣстныхъ тузовъ золотопромышленниковъ и засѣдателя П—рева. Его не только вслѣчески прижимали, но даже объявили прямо, что если онъ что-нибудь будетъ затѣвовать противъ нихъ, то окончить свою жизнь въ Ленѣ. Нечего было дѣлать другого, какъ только возвратиться на прежнее мѣсто въ К—нскъ, но видѣть чуть не ежедневно мошенничества и грубый произволъ и не быть въ состояніи чѣмъ либо помочь тѣснымъ и насилуемымъ становился для П—лова все болѣе невыносимымъ; наконецъ онъ уѣхалъ снова въ глухую Коробчинскую волость (Киренскаго округа) для занятія должности волостнаго писаря. Онъ прибылъ туда 20 февраля 1881 года, и тутъ, конечно, нахлопнулъ сразу на массу подлоговъ и злоупотребленій предшественника своего Рожнова и на растрату 400 р. общественныхъ денегъ. Участковый засѣдатель П—вскій утробилъ все, чтобы замять это дѣло, къ которому Иванъ былъ прикосновенъ, но П—ловъ не уговорился и не видя другого пути кромѣ печати, въ № 25 «Сибиря» за 1881 г. помѣстивъ разоблаченіе этого дѣла, чѣмъ разумѣется вызвалъ ожесточенную войну. Въ іюль П—лову пришлось по домашнимъ обстоятельствамъ взять отпускъ на 28 дней въ Иркутскъ, а такъ какъ необходимо было свѣрить счеты съ иркутской казенной палатой, то ему дали съ собой необходимыя бумаги и документы, и вотъ этимъ-то его отсутствіемъ враги успѣли хорошо воспользоваться. Едва онъ успѣлъ пріѣхать въ Иркутскъ, какъ узналъ, что отъ должности писаря неизвестно за что устраненъ и на его мѣсто уже командированъ изъ Киренска нѣкто Р—дковский. Это извѣстіе побудило его, не выполнивъ дѣла, возвратиться немедленно назадъ. Добѣхавши до первой деревни своей волости, онъ убѣдился, что слухи были вѣрны. По пути въ с. Коробчинское онъ остановился на ночь въ с. Воробьевскомъ. Тамъ въ 12 час. ночи къ нему явились трое ямщиковъ и объявили, что его требуютъ въ воробьевское сельское управленіе. Тамъ въ присутствіи многолюднаго собранія обывателей, кандидата по старшинѣ и сельскій писарь, оба пьяные, послѣ всевозможныхъ придиорокъ и на-

сѣмьдесятъ объявили, что подвергаютъ его аресту, такъ какъ «засѣдатель П—вскій вельѣзь». Арестованнаго П—лова отравили въ с. Коробчинское, въ сопровожденіи кандидата старшины при бумагѣ, гдѣ было выражено, что представляютъ его «яко подозрительное лицо». Только по дорогѣ отъ обывателей онъ узналъ, почему съ нимъ приключилась подобная исторія. П—вскій пріѣхалъ въ с. Воробьевское и объявилъ крестьянамъ, что П—ловъ въ Иркутскѣ за что-то посаженъ въ острогъ, откуда бѣжалъ и неизвѣстно гдѣ скрывается; сельскимъ начальникамъ приказалъ, въ случаѣ его пріѣзжанія, арестовать его. Крестьяне говорили послѣ: «даже страшно и слушать было, что онъ рассказывалъ про тебя».

На мѣстѣ оказалось, что не только онъ, но и помощникъ его, и голова, и староста, всѣ были удалены отъ должности, и на мѣстѣ его помощника, честнаго малаго, сидѣлъ предшественникъ П—лова, Р—жновъ, судящійся за растрату 400 р. Все это совершенно было помимо всякихъ законовъ оснований; на запросы П—лова, Рудковскій въ присутствіи волостнаго правленія отвѣчалъ: «да что мнѣ ваши законы! мнѣ исправникъ вельѣзь такъ поступить!» На вопросъ, отъ кого онъ принималъ дѣлопроизводство, отвѣчалъ: «ни отъ кого не принималъ, а такъ забралъ!» и т. д. При такомъ порядкѣ, при отсутствіи описи бумагъ, очень возможно незамѣтить утраты нѣкоторыхъ дѣлъ, а причинъ для желанія утратить нѣкоторыя нашлось-бы много, хотя бы у того же Р—жнова совѣстно съ П—вскимъ. Желая гарантировать себя отъ позднѣйшихъ нареканій, П—ловъ настаивалъ все-таки, чтобы отъ него дѣла были приняты, но Р—ковскій отвѣчалъ грубоjami.

Наконецъ, когда онъ обратился къ исправляющему должность волостнаго головы, съ просьбой о выдачѣ заслуженнаго жалованья 158 р. 33 к., то Р—дковскій объявилъ, что не только ему не надо ничего выдавать, а съ него еще надо получить забранныхъ впередъ 28 руб. Какъ ни старался П—ловъ доказать правильность своего требованія и происхожденіе ошибки Р—дковского, непонявшаго счета разнесеннаго по книгамъ, долго не могъ ничего добиться. Странно, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда П—ловъ ссылался на законы или просилъ обратиться къ законамъ, этотъ чудакъ Р—дковскій странно сердился, какъ будто самое слово «законъ» ужасно разстроивало нервы. Въ концѣ-концовъ ему объявили, что онъ, какъ арестованный, и ходить не долженъ въ правленіе, что его должны были посадить въ тюрьму, но изъ снисхожденія держать въ свободѣ и только слѣдять за нимъ. Увидя всю несправедливость дѣйствій относительно его, П—ловъ сказалъ, что будетъ жаловаться губернатору. «Гу-убер-на-тор-у»? — Сколь-ко-о у-удно-съ!» Это окончательно взорвало П—лова и онъ долженъ былъ снова уйти не только безъ жалованья, но даже и безъ надежды на него, между тѣмъ у него на рукахъ была нуждающаяся семья. Наконецъ Р—жновъ подъ страхомъ гнѣва засѣдателя, отдалъ распоряженіе всѣмъ крестьянамъ не принимать отъ него никакихъ писемъ для пересылки куда либо. При разстояніи въ 500 верстъ отъ ближайшей почтовой станціи и безденежьи ему всѣ пути были отрубаны.

Копію съ постановленія объ арестѣ его ему окончательно отказали выдать, но послѣ онъ узналъ, что поводомъ къ устраниенію его отъ должности послужило донесеніе засѣдателя о томъ, что онъ будто бы съ членами волостнаго правленія истязали арестантовъ, содержащихся при волости и другіе доносы. Наконецъ, П—ловъ написалъ докладныя записки иркутскому губернатору и кирескому исправнику, но отправить ихъ могъ только благодаря пріѣзду торговаца-еврея, взявшагося доставить и то, и другое. Вотъ что писалъ этотъ гонимый въ прошеніи иркутскому гражданскому губернатору:

«Если наши государственные законы изданы не для проформы и сохраняютъ въ Сибири хотя малѣйшую силу, я прошу Ваше Превосходительство рассмотреть настоящую мою жалобу и сдѣлать по ней самое строжайшее разслѣдованіе, предавъ виновныхъ въ нарушеніяхъ этихъ строгому уголовному суду; въ противномъ случаѣ я прошу разорвать настоящую мою просьбу и бросить непрочитанною. Въ томъ именно, что сохраняютъ ли въ Сибири силу наши государственные

законы и управляется ли Сибирь по этимъ законамъ, я, наученный долгимъ и тяжкимъ опытомъ въ жизни, имѣю полное основаніе сомнѣваться. Отсутствие великой солидарности въ взглядахъ и поступкахъ низшихъ полицейскихъ агентовъ, отсутствие великой легальности точки опоры, грубый и въ высшей степени необузданный административный произволъ этихъ агентовъ на каждомъ шагѣ, а отсюда и слѣдующій рядъ безобразно дикихъ и до невѣроятности разнообразныхъ ихъ дѣйствій, попирающихъ самымъ наглѣмъ образомъ и законы, и государственное и общественное право, и право и честь отдѣльныхъ личностей, наглое и вполнѣ безнаказанное посягательство на государственную, общественную и частную собственность, все это въ совокупности ни къ какому другому логическому выводу не можетъ привести. Я иду даже далѣе: и не только ни къ какому другому выводу все это не можетъ привести, но даже невольно заставляетъ думать, что всѣ низшіе полицейскіе агенты имѣютъ отъ высшаго мѣстнаго начальства особыя инструкціи, разублажившія имъ творить всевозможнаго рода возмутительныя безобразія; иначе долга и полная безнаказанность этихъ властей, при существованіи закономъ установленной инспекціи не можетъ быть ничѣмъ объяснена».

Прошеніе это относится къ 1881 г. Когда надъ П—ловымъ назначено было слѣдствіе, доносы оказались ложными, онъ былъ избранъ снова крестьянскимъ обществомъ, но ненадолго, онъ все-таки былъ вытѣсненъ и пошелъ странствовать по землѣ русской.

Настоящая эпопея весьма поучительна. Много писалось и говорилось о безпорядкахъ крестьянскаго самоуправленія въ Сибири, о злоупотребленіяхъ волостныхъ писарей (все зло приписывалось только однимъ этимъ писарямъ). Но вотъ жизнь даетъ другую дилемму: будетъ ли терпимъ честный волостной писарь? и на эту же дилемму приведеннымъ фактомъ отвѣчаетъ: «нѣтъ». Доселѣ мы видѣли обвинительной властью, смѣняющей писарей, земскаго полицейскаго чиновника, но вотъ волостной писарь открываетъ иную подкладку дѣла. Волостной писарь въ Сибири долженъ быть избраннѣмъ и довѣреннымъ лицомъ засѣдателя, не «ко двору» онъ, его вытесняютъ. Исторія писарскихъ и волостныхъ злоупотребленій получаетъ иную окраску и объясненіе. Полагали бы, что это нужно принять къ свѣдѣнію при преобразованіи крестьянскаго самоуправленія.

Г. М.

МЕЖДУ ТОМСКОМЪ И ИРКУТСКОМЪ.

(Дорожный набросокъ).

Посвящается Н. М. Ядринцеву.

Притомленная полднемъ и солнечнымъ днемъ,
Подвигаясь лѣвину впередъ,
По Сибирскому тракту съ подругой вдвоемъ
Нашъ почтовая тройка везетъ.

Неотвязно за нею летя, пауты
Перлаутромъ на солнцѣ блестятъ.
И налѣво цвѣты, и направо цвѣты...
Точно въѣхалъ въ запущенный садъ.

Отъ безчисленныхъ лилій, піоновъ и розъ,
Отъ повсюду разсыпанныхъ массъ
Колокольчиковъ синихъ, кукушкиныхъ слезъ
Непривычный теряется глазъ.

И въ восторгѣ мнѣ шепчетъ подруга моя:
„Удивителенъ край твой, поэтъ!“
Очарованный тоже, не вытерпѣлъ я
И въ минуту нарвалъ ей букетъ.

— „Да! сказалъ я подругѣ, съ сіявшимъ лицомъ, —

Хорошо на моей сторонѣ:

Ты полюбишь ее еще больше потомъ,

Какъ узнаешь народъ нашъ воплиѣ.

„Еще краше, чѣмъ эти живые цвѣты,

Что растутъ на долинахъ родныхъ,

Затаилъ онъ уза и души красоты

Въ неизвѣданныхъ думахъ своихъ.

„И какъ тѣ вонъ, подруга, кругомъ насъ лѣса,

Чтѣ вершинами лиственницъ тамъ

Горделиво ушли, уперлись въ небеса, —

Онъ старается вырасти самъ...“

Я умолкъ и смотрѣлъ, какъ грядями вокругъ

Шампиньоны бѣлѣлись въ травѣ.

„Удивителенъ край твой!“ нечаянно вдругъ

Промелькнуло въ моей головѣ.

Я смотрѣлъ, какъ мѣнялись виды, и вдыхалъ

Благовоиѣ пихтъ молодыхъ;

Какъ въ чарующемъ снѣ, я кобылкамъ внималъ,

Трескотней подозрѣнный ихъ.

А надъ тройкой усталой вились пауты,

Проносясь то впередъ, то назадъ.

И направо цвѣты, и налѣво цвѣты...
Совершенно запущенный садъ!

Омулевскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Пребыванію въ Вѣнѣ стать-секретаря Н. К. Гирса австрійскія газеты придаютъ особое значеніе. Такъ, полагаютъ между прочимъ, что русскій государственный человѣкъ и графъ Кальноки совѣщались о пунктахъ сближенія между Россіею и Австріею, на случай если-бы для Турціи пробилъ рѣшительный часъ. Говорятъ, что Австрія не будетъ противиться слянію Восточной Румыніи съ Болгаріею во единое болгарское государство, а Россія будто-бы на лондонской конференціи станетъ поддерживать противъ Румыніи австрійскіе интересы и вмѣстѣ съ тѣмъ противодействовать враждебному настроенію Черногоріи и Сербіи противъ Австріи и общаеетъ не ставить преградъ въ Константинополѣ притязаніямъ Австріи добиться соединенія австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ восточными. Въ отношеніи внутренней жизни Австріи на первый планъ выдвинуто давленіе австрійскаго правительства на либеральную печать за обсужденія ея и порицаніе нѣкоторыхъ мѣръ и законопроектовъ правительства. Въ Вѣнѣ арестованъ эмиссаръ лондонской анархистской партіи Джонъ Неве или Невенсонъ и будетъ преданъ суду. Онъ германскій подданный.

— Во главѣ новаго французскаго кабинета стоитъ Фальеръ. Всѣ прежніе министры, за исключеніемъ Дюклерка, генерала Вильо и адмирала Жорегибери, сохраняютъ свои портфели. Военнымъ министромъ назначенъ Тибоданъ; портфель морскаго министерства временно пріимаетъ министръ земледѣлія Маги; должностъ министра иностранныхъ дѣлъ будетъ временно исправлять министръ финансовъ Тираръ. Совѣтъ министровъ происходилъ 19 (31-го) января, послѣ чего, на слѣдующій день министерство присутствовало въ палатѣ. Ми-

нистръ-президентъ Фальеръ во время чтенія вступительной рѣчи своей заболѣлъ. Удаленіе его однакоже не помѣшало продолжатъ засѣданіе. Продолженіе его рѣчи читалъ Девезъ. Смыслъ ея таковъ: Въ 1873 году графъ Парижскій призналъ права графа Шамбора и тѣмъ самымъ подтвердилъ права бурбонскаго дома, вслѣдствіе чего республика должна принимать мѣры предосторожности, но въ предлагаемыхъ мѣрахъ правительство не требуетъ поголовнаго изгнанія всѣхъ принцевъ изъ предѣловъ Франціи потому, что такая мѣра имѣла бы характеръ насилія, правительство предлагаетъ выходъ въ отставку принцевъ, причемъ за ними остается право на пріобрѣтенные ими чины. Правительство не намѣрено также противиться волѣ народной, если-бы этою волею одинъ изъ принцевъ былъ избранъ президентомъ республики. Три параграфа законопроекта, которыми правительство уполномочивается подвергать претендентовъ высылкѣ, и принцы объявляются неспособными занимать должности по выборамъ, а равно и въ военной и гражданской службѣ, приняты большинствомъ 373 хъ голосовъ противъ 163-хъ. Сенатъ рѣшилъ избрать комиссію для разсмотрѣнія законопроекта противъ претендентовъ. Принцъ Омальскій пригласилъ всѣхъ членовъ орлеанскаго дома въ Шантильи, гдѣ они и будутъ ожидать голосанія сената и въ случаѣ утвержденія имъ постановленія палаты, тотчасъ же покинуть Францію. Въ послѣднемъ случаѣ орлеанскіе принцы, бывшіе слугами республики, сдѣлаются ея врагами. Вниманіе дипломатическихъ кружковъ обращено на пріибгтіе во французскій городъ Каннъ принца Уэльскаго, Гладстона и Чарльса Дилька. Идутъ догадки о причинѣ такой поѣздки.

— О движеніи въ Суданѣ пророка Махди и его послѣдователей въ англійскихъ газетахъ сообщаютъ неблагоприятныя для египтянъ слухи. Сообщенія между Бордисомъ и Эль-Обендомъ прерваны. Мятежники распространились по всей странѣ, но ни одинъ пунктъ ими положительно не занятъ. Махди родомъ донголецъ и его зовутъ Мохамедомъ-Ахмедомъ. Онъ малограмотенъ, но изучалъ богословіе, сдѣлался шейхомъ и пользуется большою репутациею святости. Въ маѣ 1881 года онъ провозгласилъ себя пророкомъ, появленіе котораго возмущено Магометомъ и сталъ проповѣдывать всеобщее равенство, общность имущества правобѣрныхъ и смерть всѣмъ тѣмъ, кто не признаетъ его пророкомъ.

— Въ Дублинѣ процессъ двадцати двухъ ирландцевъ, подозреваемыхъ въ убійствѣ и другихъ преступленіяхъ, продолжается. Предатель Робертъ Фаррелъ заключенъ въ одну тюрьму съ обвиняемыми. Они лишены возможности принимать кого-нибудь и получать письма. Изъ Англій привезенъ второй доносчикъ, находившійся прежде въ услуженіи у одного изъ арестованныхъ. Восемь подсудимыхъ обвинены въ убійствѣ лорда Кэвендиша и Борка. Парнелъ и многіе другіе члены ирландской парламентской партіи занялись въ Лондонѣ обращеніемъ земельной рабочей лиги Великобританіи въ отрасль ирландской національной лиги. Пропаганда эта имѣетъ успѣхъ. Такимъ образомъ война ирландцевъ съ англійскимъ правительствомъ переносится въ предѣлы самой Англій. Въ половинѣ февраля откроются парламентскія сессіи, многіе снѣшать высказаться передъ странною о планахъ и намѣреніяхъ правительства. Бывшій министръ по ирландскимъ дѣламъ, Форстеръ, энергически высказался за уравниеніе Ирландіи съ Шотландіей и Англій въ политическихъ правахъ. На фермерской сходкѣ въ Бельфаствѣ постановлено пригласить правительство королевы Викторіи внести въ парламентъ слѣдующую поправку къ ирландскому земельному закону: 1) улучшенія, произведенныя фермеромъ въ арендуемомъ имъ участкѣ, не подлежатъ никакому обложенію; 2) разъ установленная плата можетъ быть повышена лишь по истеченіи срока аренднаго договора; 3) всѣ фермеры, арендующіе свои участки по контракту, имѣютъ право пріибгтаться къ покровительству земельного закона и обращаться къ аграрнымъ комиссіямъ для опредѣленія размѣра арендной платы.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіею милостию

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

царь польскій, великій князь финляндскій;

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжелыхъ ощущеній скорби и утаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблагоприятно было назначать и устроить торжество Коронаціи. Смирятся предъ неисповѣдими судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцахъ Своихъ не приступать къ сему священному дѣйствию, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить заветное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, святое Мвромазаніе, приобщивъ въ сему дѣйствию и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Теодоровну.

Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячій и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятыи Нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ вѣреннаго Нашему Правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписалъ:

«АЛЕКСАНДРЪ».

— Во вторникъ, 18-го января, по варшавской желѣзной дорогѣ изволили прибыть въ С.-Петербургъ: его королевское высочество герцогъ Эдинбургскій, съ супругою, ея императорскимъ высочествомъ великой княгиней Марією Александровною и старшимъ сыномъ Альфредомъ.

— Въ первый разъ, послѣ многихъ лѣтъ, въ среду, 19-го сего января, открылись роскошныя залы Зимняго дворца для перваго большаго придворнаго бала въ этомъ сезонѣ. Весь аристократическій міръ Петербурга, имѣющій доступъ ко двору, уже къ 9 часамъ наполнилъ большую николаевскую и прилегающія къ нему залы. Говорятъ, что разослано было до 2,400 приглашеній.

— Въ великолѣпно убранномъ и освѣщенномъ дворцѣ его императорскаго высочества великаго князя Владиміра Александровича состоялся, 21-го января вечеромъ, большой балъ, на который было приглашено до 250 человекъ.

— По слухамъ, къ присутствованію при коронаціи будутъ допущены лишь представители отъ дворянства, городскихъ управленій, земствъ и волостей, т.-е. губернскіе предводители, головы губернскихъ городовъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, въ сопровожденіи, въ случаѣ жела-

нія, двухъ ассистентовъ, и нѣкоторые волостные старшины, приблизительно по пяти изъ губерній; другія депутаціи къ присутствованію при коронаваніи допускаемы не будутъ.

— „Московск. Листку“ сообщаютъ: на Ходынскомъ полѣ во время гулянья въ день священнаго коронаванія будетъ устроено 85 кругообразныхъ буфетовъ; для угощенія народа будетъ приготовлено девятьсотъ тыс. пироговъ частью съ говядиной, а частью съ вареньемъ. Поставка пироговъ отдана пекарю Филиппову, съ тѣмъ, чтобы пироги были сданы въ буфеты наканунѣ дня гулянья.

— „Сѣв. Тел. Агентство“ передаетъ, что генералъ Черняевъ обнарудовалъ новыя правила объ устройствѣ ирригаціи въ Ташкентѣ и въ Кураминскомъ уѣздѣ. При этомъ учреждены должности арыкъ-аксаковъ, утверждаемыхъ генералъ-губернаторомъ. Для рѣшенія сложныхъ дѣлъ и для наблюденія за общимъ ходомъ орошенія арыкъ-аксаки образуютъ постоянную арычную комиссію. Вновь учреждена должность помощника начальника города Ташкента; помощникъ этотъ назначается изъ туземцевъ; обязанности его—охраненіе спокойствія и безопасности въ туземной части Ташкента.

— „Русск. Вѣдом.“, сообщаютъ, что ревизія казачьихъ областей войска уральскаго, донскаго и кубанскаго состоитъ въ этомъ году; съ этою цѣлью командированъ сенаторъ Дейеръ, который приступитъ къ ревизіи съ мая мѣсяца; канцелярія сенатора состоитъ изъ 9 чиновниковъ.

— 17-го января началось обсужденіе вопроса о закавказскомъ транзитѣ подъ предсѣдательствомъ великаго князя бывшаго намѣстника кавказскаго. „Голосъ“ полагаетъ, что этотъ весьма важный вопросъ будетъ разсмотрѣнъ не только съ точки зрѣнія выгодъ нашей фабричной промышленности, но и со всѣхъ другихъ сторонъ—политической, военной и мѣстныхъ, собственно кавказскихъ и среднеазиатскихъ интересовъ. Въ совѣщаніи, кромѣ большинства министровъ и государственнаго контролера, участвуютъ, между прочимъ, такіа компетентныя лица, какъ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, генералъ-адъютантъ Обручевъ и тайный совѣтникъ Зиновьевъ, нашъ посланникъ при дворѣ персидскаго шаха.

— „Нов. Врем.“ сообщаютъ, что въ предстоящую навигацію изъ Чернаго моря первымъ выйдетъ пароходъ добровольнаго флота „Россия“ съ 5,000 человекъ сельмакогаторныхъ, въ сопровожденіи смотрителя, полковника Сумарокова. На одномъ изъ пароходовъ будутъ перевезены весной 250 семействъ переселенцевъ въ Восточную Сибирь, отправленіемъ и встрѣчкою которыхъ займется генералъ адъютантъ Гурко и генералъ-лейтенантъ Анучинъ.

— Возникла еще съ 1876 года мысль о снаряженіи русской ученой экспедиціи въ Болгарію осуществится, какъ слышали „Новости“, въ началѣ лѣта на стоящаго года. Въ первыхъ числахъ будущаго мѣсяца предполагается собраніе представителей отъ русскаго географическаго общества, академикъ наукъ, университета и другихъ ученыхъ учреждений и обществъ, подъ предсѣдательствомъ Л. Н. Майкова,—для окончательнаго утвержденія программы экспедиціи.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ виду недостаточно точнаго опредѣленія въ настоящее время нашей сѣверной границы съ Китайскою имперіею, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года будетъ отправлена туда особая комиссія, которая, совмѣстно съ представителями отъ китайцевъ, займется правильнымъ обозначеніемъ пограничной черты и составленіемъ карты нашихъ владѣній въ этомъ краѣ. Предсѣдателемъ этой комиссіи назначается Н. М. Пржевальскій.

— „Эхо“ сообщаютъ, что китайскій императоръ, чрезъ своего посла въ Петербургѣ, Лиень-Фанга, увѣдомилъ наше правительство о своемъ окончательномъ рѣшеніи соединить Кяхту съ Пекиномъ и Тянь-Цзиномъ телеграфнымъ проводомъ, для чего высказываетъ готовность къ заключенію съ большимъ сѣвернымъ телеграфнымъ обществомъ контракта на постройку на счетъ правительства означенной телеграфной линіи.

— „Русск. Вѣд.“ слышали, что вмѣстѣ съ проектными работами Высочайше утвержденной при министерствѣ юстиціи комисіи—по вопросу о предполагаемомъ преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ—на разсмотрѣніе такъ называемой Кахановской комисіи будетъ передавъ докладъ по этому же вопросу сенатора Манасеина.

— Какъ „Эхо“ слышало, проведенная еще на съѣздѣ депутатовъ отъ министерства государственныхъ имуществъ, волнаго-экономическаго и другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, мысль покойнаго князя Васильчикова—объ увеличеніи числа низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, начинается осуществляться. Министерство государственныхъ имуществъ, согласно заключеніямъ комисіи, специально разработавшей этотъ вопросъ, остановилось именно на учрежденіи такихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя были бы не правительственныя, а заведенія, только съ субсидією отъ правительства.

— По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, 22-го января сего года, объявлено 2-е предостереженіе журналу „Отечественныя Записки“ въ лицѣ издателя А. А. Краевскаго, и редактора М. Е. Салтыкова.

— „Екатеринбургская Недѣля“ сообщаетъ, что земство Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи, издержало на народное образованіе въ уѣздѣ въ 1882 году 45.315 руб., а на 1883 годъ назначило на этотъ предметъ 51.819 руб. На эту сумму содержится 50 земскихъ сельскихъ школъ и двѣ городскія, а также даются нѣкоторыя стипендіи и, наконецъ, субсидія публичной бібліотекѣ въ городѣ.

— „Голосу“ пишутъ изъ Оренбурга: „Въ настоящее время поднять вопросъ объ устройствѣ въ Оренбургѣ, по примѣру многихъ другихъ губернскихъ городовъ, періодическихъ выставокъ по всѣмъ отраслямъ производствъ, существующихъ въ губерніи.“ Тотъ же корреспондентъ передаетъ: „Въ нѣшнемъ году предложено открыть у насъ общественную публичную бібліотеку и музей, для чего городская дума отвела уже очень удобное помѣщеніе въ зданіи городского общества.“

— Газ. „Дрозба“ дѣлаетъ запросъ комисіи, которая была составлена въ маѣ прошлаго года губернскимъ дворянствомъ въ Тифлисѣ для разработки вопроса о земствѣ. Теперь газета спрашиваетъ, приступила ли комисія къ выполненію этого почетнаго порученія, имѣла ли она общія засѣданія, на которыхъ обсуждался этотъ важный предметъ, или-же она такъ-же небрежно обошлась съ своимъ порученіемъ, какъ это свойственно многимъ нашимъ комисіямъ?

— Насъ извѣщаютъ: „Въ Москвѣ 22 января отслужена была заупокойная литургія и панихида въ Златоустинскомъ монастырѣ, вслѣдствіе имѣющагося въ немъ придѣла, посвященнаго Святителю Иннокентію. Присутствовали исключительно сибиряки; между ними видѣлись и учащіяся. По окончаніи службы, которая совершалась архимандритомъ Златоустинскаго монастыря, были отправлены телеграммы въ редакціи „Сибиряки“ и „Сибирской Газеты“ слѣдующаго содержанія:

„Сегодня, въ сороковой день кончины З. М. Цибульскаго кружковъ живущихъ въ Москвѣ сибиряковъ почилъ заупокойною литургіей и панихидой память заслугъ покойнаго на попримѣ гражданской дѣятельности, касавшейся насущныхъ нуждъ Сибири“.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 25 января. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23³/₄ пенс. за рубль, на Парижъ 249¹/₂ сантим., на Гамбургъ 202¹/₄ пфен. Полуимперіалъ 8 р. 30 к.; рубль серебр. 1 р. 33; 5% бил. Госуд. Банка 1 вып. 95¹/₂, 2 вып. 91³/₄, 3 вып. 91³/₈, 4 вып. 91¹/₂, 5 вып. 91¹/₂. Восточный заемъ 91. Первый выигр. заемъ 220¹/₂, второй выигр. заемъ 218. Обл. Сиб. гор. кред. общ. 86¹/₄, облиг. Моск.

гор. кред. общ. 85⁵/₈, обл. Общ. взаим. позем. кред. 131³/₄. 5¹/₂% рента 98¹/₂. Закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90¹/₂. 6% Закл. лист. Тульск. зем. банка 93¹/₂. Акц. Сибир. торг. банка 317, акц. Центр. банка русск. зем. кред. 50, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 261, акц. Юго-запад. ж. д. 95³/₄, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 63, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 233, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 89³/₄. Вообще биржевое состояніе неоживленное, но довольно крѣпкое.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТУДЕНТЪ (сибирякъ) въ свободные часы отъ 3 до 7 вечера жел. имѣть урокъ или шес. занятія. Адресъ: Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ. Рассушину.

Съ 1-го Октября 1882 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1883 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкою и пересылкою за годъ 6 рублей, за полгода 4 руб., за 3 мѣсяца 3 руб., за одинъ мѣсяць 1 руб. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ, по Ваенцевской улицѣ, въ домѣ Полковой, и въ отдѣленіи конторы, въ С.-Петербургѣ, у А. А. Ианоскова, главнаго комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.
Издательница А. Полкова.

Въ 1883 году, въ Москвѣ, еженедѣльно будутъ издаваться.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Газета имѣетъ своею задачей доставлять чтеніе какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ лицъ. Для сего, кромѣ **москвской хроники и внутреннихъ извѣстій**, газета будетъ давать по болѣе важнымъ вопросамъ русской жизни **передовыя статьи**. Явленія иноземной жизни будутъ освѣщаться въ иностранныхъ обозрѣніяхъ, причемъ особенное вниманіе будетъ посвящено **славянскимъ народамъ**. Будучи **единственнымъ органомъ** православной духовной мисіи, газета, кромѣ свѣдѣній о мисіонерской дѣятельности среди иновѣрцевъ, постарается ввести описаніе ихъ **исторіи, возвращеній, обычаевъ и преданій**, а также **обозрѣнія дѣйствій** иностранныхъ мисіей. Кромѣ того въ „Церковныя Вѣдомости“ войдутъ: **москвская церковная кафедра, отзывы** о книгахъ и журналахъ по преимуществу духовныхъ и педагогическихъ, статьи по вопросамъ жизни духовенства и духовной практики, **корреспонденціи, слухи** и замѣтки и т. д.

безъ пересылки. **3 р. 50 к. ЦѢНА** съ доставк. **4 р. 50 к.** и пересылк.

Подписка принимается въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Донской улицѣ въ домѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.